

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при Почаевской Лаврѣ, Волын. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

1 Сентября № 25 1906 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

Награжденія похвальными листами, преподанія Божія благословенія и выраженіе Архипастырской благодарности.

Резолюцію Преосвященнаго Амвросія, отъ 4 августа за № 6254, церковный староста с. Ценцевичъ, Луцкаго уѣзда, Григорій *Савчукъ*, за его долговременную, безпорочную и усердную службу, награждается похвальнымъ листомъ.

Резолюцію Преосвященнѣйшаго Амвросія, отъ 5 августа, за № 6276, церковные старосты Старокиевскаго уѣзда: с. Левковецъ—Іосифъ *Захарчукъ*, с. Холодца—Лукіанъ *Отецюкъ* за проявленіе ими особеннаго усердія къ расположенію прихожанъ къ пожертвованіямъ и с. Колесца крестьянинъ Григорій *Рыбакъ* за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу мѣстной церкви—награждены похвальными листами, а прихожанамъ Левковецкаго прихода за усердіе къ храму Божію преподано Божіе благословеніе.

Резолюцію Преосвященнаго Амвросія, отъ 7 августа за № 6381, прихожанамъ с. Клязь-Села, Ровенскаго уѣзда, за по-

жертвованіе ими 80 руб. 50 коп. на поупку церковной утвари и священническаго облаченія и за пріобрѣтеніе иконы Божіей Матери «Праворучицы», а также за пожертвованіе 500 руб. на внутреннюю и наружную покраску своего приходскаго храма, преподается Божіе благословеніе.

Резолюціею Преосвященнаго Амвросія, отъ 7 августа за № 6388, объявляется благодарность священнику с. Беховъ, Овручскаго уѣзда, Вячеславу *Лысаковскому*, за совершеніе имъ во дни св. Пасхи богослуженій въ с. Михайловкѣ, того же уѣзда.

Резолюціею Преосвященнаго Амвросія, отъ 10 августа, за № 6526, діакону св. Покровской церкви м. Ляховець, Острожскаго уѣзда, Антонію *Гобчанскому*, за пожертвованіе имъ иконы св. Іоанна Богослова стоимостью 50 руб. въ Іоанно-Богословскую церковь с. Коламарины, того же уѣзда, преподается Божіе благословеніе.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Амвросія, отъ 13 августа за № 6641, владѣльцу с. Тулина, Житомирскаго уѣзда, повѣренному Кіевской городской думы, Александру *Добровольскому* (римско-католику), за пожертвованіе 140 руб. въ пользу мѣстнаго православнаго храма,—выражена Архипастырская благодарность.

О выдачѣ книги для сбора пожертвованій.

Волинскою Духовною Консисторіею на основаніи резолюціи Его Преосвященства, отъ 10 августа за № 6482, на имя крестьянъ д. Осницка, Томашгородскаго прихода, Ровенскаго уѣзда, Мусея Яковлева *Прита* и Якова Павлова *Прита* выдана книга за № 14835, для сбора въ предѣлахъ Волинской епархіи въ теченіе одного года добротныхъ пожертвованій на постройку храма въ томъ приходѣ.

Отъ Благочиннаго Кременецкаго городского округа.

Вдовѣ псаломщика Ѳеклѣ Жуковичъ получена пенсія эмеритальной кассы за 1 половину сего 1906 года, въ количествѣ 7 руб. 35 коп. Прошу о. Настоятеля, въ приходѣ котораго проживаетъ помянутая Ѳекла Жуковичъ, объявить ей, чтобы она, въ случаѣ невозможности явиться самой въ г. Кременецъ, сообщила мнѣ свой адресъ и прислала росписку въ полученіи сихъ денегъ, каковыя тотчасъ же будутъ высланы ей по почтѣ.

Благочинный, протоіерей Іларіонъ *Концевичъ*.

Вѣдомость о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго Духовенства за іюль мѣсяць 1906 года.

П Р И Х О Д Ъ.

	Наличными.		‰ бумагами.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1) Къ 1-му іюля 1906 г. оставалось	9244	94	396173	84
Въ теченіе іюля поступило:				
2) Взносовъ въ эмеритальную кассу	6485	20	—	—
3) 25 и 5 коп. сбора на осиротѣлыя семейства	3381	95	—	—
4) Получено ‰ по купонамъ	4398	50	—	—
5) Причислено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) Получено списан. по книжкѣ сберег. кассы	—	—	—	—
7) Приобрѣтено ‰ бумагъ на сумму	—	—	6500	—
8) Перечислено въ фондъ кассы 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—
9) Возвращено эмеритальной пенсін	20	70	—	—
10) Получ. прогоновъ Епарх. Съѣзду духовенства	65	49	—	—
11) Получено пожар. сбора	1281	50	—	—
Итого въ приходѣ	24878	28	402673	84
Затѣмъ къ 1-му августа 1906 г. остается	13715	34	402650	—

Р А С Х О Д Ъ.

Въ теченіе іюля израсходовано:				
1) На покупку ‰ бумагъ	5682	91	—	—
2) На выдачу пенсін	972	28	—	—
3) На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5 к. сбора	3520	—	—	—
4) Внесено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
5) Списано по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	23	84
6) На жалованье служащимъ кассы	71	80	—	—
7) На канцелярскія принадлежности	13	70	—	—
8) Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
9) Возвращено выбывшимъ вкладчикамъ	—	—	—	—
10) Выдано пожар. пособій	902	25	—	—
Итого	11162	94	23	84

Подлинный за надлежащими подписями.

Вѣрно: Членъ-дѣлопроизводитель священникъ *И. Николаевъ.*

О смерти протоіеревъ и псаломщика.

И. д. благочиннаго Острожскаго городского округа священникъ Николай Кроткевичъ, отъ 16 августа 1906 года за № 585, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 5 августа послѣ продолжительной болѣзни скончался на 64 году жизни отъ горловой чахотки настоятель Острожскаго Богоявленскаго собора, протоіерей Леонидъ Радковскій. По смерти его остались дѣти: Александръ 35 лѣтъ—состоить врачомъ въ хирургическомъ отдѣленіи при Новороссійскомъ университетѣ, Вячеславъ 31 г.—врачъ въ Кронштадтскомъ Флотскомъ госпиталѣ, Николай 22 л. и Леонидъ 20 л.—въ университетѣ, Екатерина 36 л.—въ замужествѣ за начальникомъ тюрьмы и Варвара—28 л.—не пристроена. Имущества не осталось почти никакого. Взносы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства Радковскій вносилъ аккуратно.

И. д. благочиннаго Острожскаго городского округа священникъ Николай Кроткевичъ, отъ 16 августа 1906 года за № 586, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 5 августа скоропостижно отъ разрыва сердца скончался законоучитель Острожской мужской гимназіи, бывшій настоятель Острожскаго собора, протоіерей Іоаннъ Ковалевскій на 53 г. жизни. По смерти его остались: жена Ольга Викентіева 48 лѣтъ; дѣти: Алексѣй 15 л., Сергій 13 л., Борисъ 9 л., Нина 21 г., Людія 19 л. и Наталія 18 л. Всѣ эти дѣти еще не пристроены.

Благочинный 1 округа Дубенскаго уѣзда, священникъ Андрей Буховичъ, отъ 25 іюля 1906 года, за № 260, сообщилъ для напечатанія, что 9 іюля умеръ отъ рака въ горлѣ заштатный псаломщикъ с. Купина, Матѳей Николаевъ Помазанскій, на 64 году жизни. Послѣ покойнаго осталась жена Евгенія Стахіева 59 лѣтъ. Дѣти покойнаго пристроены. Покойный Помазанскій эмеритальный и 5-ти копѣечный взносъ, до выхода заштатъ, платилъ аккуратно. Послѣ покойнаго имущества не осталось.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 21 Августа 1906 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября № 25 1906 года.

⊗ ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. ⊗

Насколько возможна и нужна философія евангельской исторіи?

Конфликтъ между религіозной вѣрой и научнымъ невѣріемъ въ наше время представляетъ собою хотя печальный и нежела- тельный, но несомнѣнно реальный фактъ. Никто не станетъ оспаривать этого давно всѣми сознаннаго и всѣмъ извѣстнаго явленія и утверждать, что во взаимныхъ отношеніяхъ науки и религіи все обстоитъ благополучно для объективнаго и абсолютнаго значенія послѣдней и что разумныя основы ея такъ же непоколебимо и твердо стоятъ теперь, какъ въ тѣ давнопро- шедшія времена, когда положеніе: *philosophia est ancilla theologiae* — считалось аксіомой. Еще реформація, которая служила лишь частнымъ выраженіемъ великаго переворота, продолжающагося и по настоящее время, незаконченнаго еще и теперь, — еще она сдѣлала первую попытку разграничить эти два великія явленія исторической жизни человѣчества — науку и религію, — и устано- вить между ними болѣе правильныя отношенія, чѣмъ было до сихъ поръ. Въ средніе вѣка, — стало очевидно тогда, — эти отно- шенія были ненормальны: ложно понятая религія, поставленная въ основу жизненныхъ отношеній, подавляла свободу и само- стоятельность разума, заставляя его служить своимъ цѣлямъ и отнимая отъ него всякую возможность самодѣтельности. Послѣдній долженъ былъ вопреки своимъ законамъ признавать

объективную научность и математическую убедительность тѣх истинъ, какія могли быть только достояніемъ вѣры, какъ не подлежащія компетенціи разума и выходящія за предѣлы доступной для него области. И это было тѣмъ печальнѣе, что наряду съ вѣковѣчными, незыблемыми положеніями религіи за научныя истины принималась масса унижающихъ религію суевѣрій и нелѣпостей, которыя привнесены были невѣжествомъ и сознательнымъ обманомъ. Конечно, о самостоятельномъ отъ религіи изученіи природы не могло быть и рѣчи, такъ какъ выводы, получавшіеся въ результатѣ такого изученія, могли расходиться съ религіозными догматами. Деспотизмъ религіи простирался до того, что даже чисто естественно-научныя воззрѣнія не должны были отличаться отъ воззрѣній, существовавшихъ во времена Свв. Отцевъ и принятыхъ ими. Всѣ попытки къ освобожденію отъ такого насилія жестоко наказывались кострами и пытками святой инквизиціи. Плоды этого уродливаго положенія вещей были такъ же уродливы и ненормальны: высшимъ выраженіемъ средневѣковой мудрости была схоластика — произведение порабощеннаго разума, — этотъ опытъ теоретическаго оправданія принципа положеннаго въ основу религіознаго сознанія средне-вѣковья.

Ненормальность положенія была признана рано, еще задолго до эпохи Возрожденія, и это сознаніе медленно зрѣло и развивалось, пока не стало наконецъ всеобщимъ и не выразилось въ рѣшительномъ отверженіи стараго міровоззрѣнія. Реформація была, какъ сказано, только толчкомъ къ выработкѣ новыхъ отношеній и первымъ этапомъ на пути того развитія, которое началось тогда въ этой области. По закону реакціи новое движеніе не ограничилось умѣреннымъ обновленіемъ и исправленіемъ сильно обветшавшей католической доктрины, но пошло гораздо дальше и захотѣло порвать связи съ прошлымъ всей христіанской Церкви, чтобы возвратиться къ евангельской первобытной простотѣ. Но разъ въ основу направленія былъ положенъ принципъ полной автономіи и свободы отъ подчиненія авторитетамъ лишь изъ уваженія къ ихъ авторитетности, — отрицаніе не могло остановиться на этой пол-дорогѣ и должно было дойти до конца. Принявшись за переоцѣнку старыхъ цѣнностей, всеразрушающій анализъ по необходимости долженъ былъ коснуться и самыхъ абсолютныхъ и незыблемыхъ изъ нихъ и приложить къ нимъ мѣру исторической и логической достовѣрности. Последнее и было сдѣлано раціоналистическою критикою, которая послѣ долголѣтняго изученія памятниковъ

христіанства, объявила въ лицѣ Штрауса Евангеліе міѡмъ. Это былъ крайній предѣлъ отрицательнаго направленія, высшее выраженіе той освобожденности, какую завоевала себѣ наука: разумъ мстилъ за свои права, поруганныя и отнимаемыя у него въ средніе вѣка. Теперь онъ провозгласилъ полную свою автономность во всѣхъ областяхъ и въ свою очередь старался поработить себѣ религію, свести ее на степень одного изъ многихъ естественныхъ элементовъ духовной жизни человѣка и сдѣлать ее лишь однимъ изъ объектовъ для разсмотрѣнія и изученія. И дѣйствительно, разумъ много успѣлъ въ этомъ и значительно приблизилъ свое намѣреніе къ осуществленію. Стройное и величественное нѣкогда зданіе католической доктрины сильно поколеблено и расшатано теперь критикой, которая постаралась многое здѣсь подвергнуть сомнѣнію, уличить въ подложности, въ исторической несообразности. Камня на камень не оставилъ раціонализмъ и въ общехристіанскомъ взглядѣ на первоисточники вѣры, заподозривъ ихъ въ неподлинности, ложности и исторической несостоятельности. И хотя въ послѣднее время и происходитъ въ ученомъ богословскомъ мірѣ Запада поворотъ къ болѣе трезвому и умѣренному взгляду на книги Новаго Завета, однако въ сущности положеніе вещей остается тѣмъ же.

Разрушивъ въ корнѣ первобытную простоту вѣры и ничего не создавъ взамѣнъ этого, раціонализмъ остановился лишь въ недоумѣніи передъ «великой загадкой» христіанства. Съ одной стороны,—все такъ просто и обычно—этотъ Іисусъ изъ Назарета, плѣвившій своимъ привлекательнымъ духовнымъ обликомъ простодушныхъ и мечтательно-поэтичныхъ Галилеянь, которыхъ онъ училъ высокой и прекрасной морали и затѣмъ казненный по проiscaмъ іудеевъ, которыхъ обличеніемъ онъ навлекъ на себя ненависть. Съ другой,—вдругъ цѣлое христіанство, міровая религія, которая собирается въ концѣ концовъ монополизировать удовлетвореніе религіозныхъ потребностей всего міра, которая дала разрѣшеніе мучительныхъ вопросовъ столькимъ поколѣніямъ людей и показала исторіи такихъ грандіозныхъ героевъ духа,—великихъ утѣшителей несчастнаго человечества, мучающагося трагедіей бытія,—предъ которыми всѣ великіе философы и ученые кажутся слишкомъ блѣдными и жалкими. Дѣло дѣйствительно представляется въ такомъ видѣ. Какъ ни разнорѣчивы и несогласны между собой всѣ эти многочисленные теоріи о сущности и содержаніи евангельской исторіи, всѣ онѣ въ концѣ концовъ утверждаютъ одно: въ правленіе Тиверія жилъ въ Палестинѣ замѣчательный человѣкъ

Иисусъ изъ Назарета, который своимъ ученіемъ произвелъ большое впечатлѣніе на современниковъ и который, благодаря своему неосторожному и неполитичному образу дѣйствій, навлекъ на себя преслѣдованіе и ненависть правящаго класса, окончившися позорной смертью для него. Такою представляется схема евангельской исторіи, оголенной рационалистической критикой отъ всѣхъ «миѳическихъ элементовъ», въ объективно-научномъ освѣщеніи.

Противъ этого взгляда ничего нельзя было бы возразить, еслибы онъ и далѣе былъ такъ же наученъ и объяснялъ бы удовлетворительно всю дальнѣйшую исторію христіанства, выросшую изъ евангельскаго горчичнаго зерна въ громадное растеніе универсальнаго размѣра и значенія. Но въ томъ то и заключается слабая сторона всѣхъ теорій подобнаго рода, что причина, принимаемая въ нихъ для объясненія факта такой міровой важности, какимъ является христіанство, оказывается слишкомъ малой и ничтожной по сравненію съ произведеннымъ ею дѣйствіемъ. Сколько бы ни пытались смягчить, такъ сказать, громадное, чудесное вліяніе, оказанное личностью Христа на дальнѣйшій ходъ развитія Его религіи, никогда не удастся вполне наглядно показать, какъ Иисусъ изъ Назарета могъ родить христіанство. Указанія на постепенную выработку месіанскихъ идеаловъ въ іудействѣ, на подготовленность и напряженное ожиданіе всѣми какой то коренной реформы и обновленія жизни, на высоту личной нравственности и моральнаго вліянія Иисуса на окружающихъ--имѣютъ, конечно, значеніе, поскольку они выясняютъ происхожденіе христіанства въ исторической перспективѣ и устанавливаютъ связь его съ общей міровой исторіей. Однакоже это не даетъ еще права низводить христіанство въ разрядъ обычныхъ естественныхъ явленій, естественныхъ пріобрѣтеній духа, сдѣланныхъ путемъ долгой и медленной эволюціи, такъ какъ это наталкиваетъ на необъяснимыя противорѣчія.

Чтобы объяснить сколько-нибудь удовлетворительно съ научной точки зрѣнія исторію христіанства, необходимо нужно показать постепенность образованія его основы—Евангелія, постепенное накопленіе въ этомъ памятникѣ религіозной энергіи многихъ поколѣній, которыя жили однимъ идеаломъ, одной минутой. Такъ сложились Веды, Зендъ-Авесто и др. религіозныя книги человѣчества: основатели религіи и предполагаемые авторы ихъ скрываются гдѣ-то во мракѣ доисторической древности, и установить ихъ историческій образъ, да, пожалуй, и самое

дѣйствительное существованіе почти невозможно, что, конечно, даетъ полное право признать мнѣичность этихъ лицъ. Съ христіанствомъ такъ поступить нельзя: не представляется прежде всего никакой возможности изгнать изъ исторіи дѣйствительную личность Христа, который жилъ въ опредѣленное время, въ извѣстныхъ условіяхъ и Котораго біографія въ главныхъ чертахъ научно установлена. Съ другой стороны, очень трудно доказать, что Христось, какъ историческая личность, послужилъ лишь исходнымъ пунктомъ для развитія перво-основъ нашей религіи, а первые письменные источники ея явились результатомъ продолжительной и долготѣней работы многихъ лицъ, отразивши на себѣ слѣды упорной борьбы различныхъ идей и философскихъ направленій того времени. Растягивавшая прежде происхожденіе новозавѣтныхъ писаній чуть не на два слишкомъ вѣка, научная критика сократила этотъ длинный періодъ до нѣсколькихъ десятилѣтій, впродолженіе которыхъ, по ея мнѣнію, написаны первыя три Евангелія. Вопросъ о томъ, что эти книги — коллективное произведеніе, рѣшается теперь большинствомъ критиковъ въ отрицательномъ смыслѣ: все болѣе и болѣе приходятъ къ убѣжденію въ томъ, что записанное въ Евангеліи въ значительной степени представляетъ передачу историческихъ событій, сдѣланную очевидцами, или со словъ очевидцевъ — постоянныхъ спутниковъ и учениковъ Христа (см. напр. статью «Évangile» во франц. «Grande encyclopédie»). При такихъ выводахъ, сдѣланныхъ наукой, представляется, конечно, мало возможности ссылаться на постепенную эволюцію христіанскихъ идей, какъ достаточно объясняющую ихъ связь съ прошедшимъ и отношеніе въ дальнѣйшему. Очевидно, что центръ тяжести нужно перенести на личность Христа и единственно изъ нея вывести содержаніе Евангелій, въ которыхъ — все христіанство. Однако, этотъ исходъ также неудобенъ и невыгоденъ для отрицательной науки. Въ самомъ дѣлѣ, если могъ существовать такой человекъ какъ Христось по Евангеліямъ, — пусть даже будетъ устраненъ чудесный элементъ, — то Онъ — загадка исторій, чудо, совершенно непонятное. Какъ человечество могло произвести такого генія, который явился универсальнымъ фокусомъ его, сосредоточившимъ въ себѣ всю интенсивность религіознаго чувства, накопившуюся вѣками? Какъ этотъ геній могъ направить всю сконцентрированную въ немъ энергію на людей всѣхъ послѣдующихъ временъ, общая, по всей видимости, сохранить это могущественное вліяніе на человека до конца міровой исторіи? Какъ книги Евангелія могли стать такими непонятными и

таинственными аккумуляторами этой энергии, разливая ее вот уже 19 вѣковъ и нисколько не изсякая, не теряя своей чудной силы,—напротивъ, становясь еще болѣе могучими и драгоценными для человѣчества? Въ концѣ концовъ приходится признать, что «Иисусъ изъ Назарета» рационалистической критики еще болѣе вызываетъ вопросовъ, недоумѣній, еще болѣе загадоченъ и таинственъ, чѣмъ Иисусъ Христосъ христіанства.

Какъ бы ни смотрѣть на такой результатъ всей многолѣтней работы научной критики надъ основами христіанства, должно признать этотъ результатъ скорѣе положительнымъ и благопріятнымъ для нашей религіи, чѣмъ наоборотъ. Пусть наука разрушила и свела на нѣтъ все церковное содержаніе христіанства, пусть она,—со своей точки зрѣнія,—отняла у него объективный и абсолютный характеръ,—все субъективное, жизненное значеніе его для человѣка осталось за нимъ и еще болѣе рельефно и наглядно выступило во всей своей полнотѣ. Желяя показать ненаучность и слѣдовательно неважность, малость фактовъ религіозной жизни, отрицательная критика оцѣнила всю важность самой психологической подкладки, на которой утверждается религія и въ которой она имѣетъ свое достаточное основаніе. Это—потребность и необходимость вѣры,—не той обычной и принудительной вѣры, на которой зиждется познаніе міра, а вѣры именно религіозной,—жажда мистическаго, которая никогда не умирала въ человѣчествѣ и составляла одинъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ его жизни. Вдумчивое и безпристрастное изученіе этого факта привело къ всестороннему выясненію его и показало, что неискоренимый религіозный инстинктъ человѣка есть дѣло первичной важности, съ которымъ нужно серьезно считаться. Легкомысленное предположеніе о томъ, что «страхъ создаетъ боговъ» давно отошло въ область преданій: такое поверхностное рѣшеніе вопроса никого не можетъ удовлетворить, ибо несомнѣнно, что основы религіи гораздо глубже. Логическія построенія и доводы только могутъ разрушить извѣстный предметъ вѣры, подорвать его цѣнность, но никоимъ образомъ не въ состояніи погасить общую потребность религіознаго идеала, который всегда будетъ предметомъ самыхъ страстныхъ чаяній и исканій человѣчества. Муки неудовлетворенности, безнадежный пессимизмъ и апатія, или въ лучшемъ случаѣ—судорожныя порыванія къ какому-то таинственному новому, что должно замѣнить старое, уничтоженное губительнымъ анализомъ,—таковы результаты критической

работы надъ религіозными первоосновами. Безстрастно погрузивъ скальпель науки въ живой организмъ религіи, человѣкъ только изуродовалъ его, превратилъ въ трупъ и убилъ животворящій духъ, который присущъ былъ этому организму. И духъ человѣческій, питавшійся отъ духа религіи, замеръ отъ прекращенія притока жизненной энергіи, изливавшейся на него изъ религіи. Въ итогъ—разложеніе жизни какъ необходимое страшное слѣдствіе потери религіозности.

Если итогъ этотъ такъ неутѣшителенъ, то, очевидно, религія должна быть чѣмъ то большимъ, чѣмъ простой объектъ научнаго изслѣдованія, подлежащій критическому разсмотрѣнію наряду съ другими проявленіями человѣческой жизни. Нужна какая-то другая мѣрка для этой величины, чѣмъ та, которая къ ней прилагается. Нужно иное отношеніе къ такой цѣнности, составляющей самое дорогое достояніе нашего духа. Съ ней надо обращаться бережно и осторожно, помня, что изслѣдовать составные элементы живаго существа можно не иначе, какъ только убивъ, уничтоживъ его. Но не слишкомъ ли дорогой цѣной придется заплатить за такое знаніе, которое приноситъ одни мученія и страданія?

Не говоримъ уже о томъ, что было бы въ высшей степени наивно предполагать въ такой интимной и близкой сердцу каждаго области, какъ религія, возможность совершенно безпристрастнаго, объективнаго изслѣдованія. Всякій ученый, приступающій сюда, непремѣнно уже имѣетъ свои религіозныя симпатіи и антипатіи, наличность которыхъ такъ или иначе должна отразиться на ходѣ и направленіи научной работы. Субъективный элементъ играетъ здѣсь такую существенную роль, какъ ни въ одной изъ областей научнаго изслѣдованія, что весьма естественно, ибо дѣло идетъ здѣсь объ опредѣленіи міровоззрѣнія и направленія практически-нравственной дѣятельности. Самыя усилія, дѣлаемая человѣкомъ науки для освобожденія себя изъ-подъ власти религіи, показываютъ, какъ сильна эта власть и какъ независима она отъ сознательныхъ рѣшеній воли каждаго. Вотъ почему повидимому въ самыхъ объективныхъ трудахъ по изученію религіи мы найдемъ значительную окраску извѣстнаго философскаго направленія, а иногда прямо-таки приложеніе философской идеи,—дорогой автору,—къ религіозному содержанію и толкованіе этого содержанія съ точки зрѣнія идеи: стоитъ вспомнить только объ отношеніи германскихъ богословскихъ школъ къ гегельянству.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Волынское Епархіальное женское училище въ городѣ Кременцѣ.

(Продолженіе).

Совѣтъ Училища.

Совѣтъ Волынскаго епархіальнаго училища въ теченіи разсматриваемаго періода состоялъ сначала изъ 5 членовъ (до 1887 г.), потомъ изъ 4, и наконецъ (съ 1903 г.) снова изъ пяти. Первоначально въ немъ участвовали: два члена отъ духовенства, изъ которыхъ одинъ считался предсѣдателемъ Совѣта, начальница училища, исправляющій должность инспектора классовъ и законоучитель. Введеніе послѣдняго въ составъ Совѣта было сдѣлано, какъ исключеніе. Преосвященнымъ Виталиемъ въ виду особыхъ педагогическихъ достоинствъ перваго преподавателя Закона Божія въ училищѣ А. В. Яновскаго. По этому примѣру участвовалъ въ Совѣтѣ и второй училищный законоучитель, пока Высшею властью не было разъяснено, что законоучительство должно непременно соединяться съ инспекторствомъ и что на участіе въ Совѣтѣ особаго преподавателя Закона Божія нѣтъ посему достаточнаго основанія. Впослѣдствіи, при увеличеніи и осложненіи училищныхъ дѣлъ (на Съѣздѣ 1903 г.), былъ введенъ второй членъ отъ духовенства. Въ Совѣтѣ, кромѣ того, всегда присутствуетъ дѣлопроизводитель, но безъ права голоса.

Таковъ составъ Совѣта на засѣданіяхъ распорядительныхъ и экономическихъ (на послѣднія приглашается иногда и экономъ училища). Въ засѣданіяхъ же педагогическаго характера, естественно, должны участвовать преподаватели и учительницы, а, по послѣднимъ указаніямъ Синода, и воспитательницы.

О. о. члены Совѣта выбираются на 3 года на Епархіальныхъ Съѣздахъ и утверждаются высшею Епархіальною Властью. Въ большинствѣ случаевъ они несутъ свои обязанности по нѣскольکو трехлѣтій и бываютъ, за рѣдкими исключеніями, изъ городского или пригороднаго духовенства. Предсѣдатель Совѣта назначается, обыкновенно, изъ намѣченныхъ Съѣздомъ, а иногда непосредственно по Высшему усмотрѣнію. Служба его состоитъ въ общемъ наблюденіи за всеми училищными дѣлами, а за экономическими въ особенности. Послѣднюю обязанность раздѣляютъ и члены отъ духовенства.

Начальница училища назначается Св. Синодомъ, по представленію мѣстнаго Преосвященнаго. Она участвуетъ во всехъ училищныхъ дѣлахъ, но отвѣчаетъ главнымъ образомъ за воспитательную часть.

Инспекторъ классовъ назначается Высшею епархіальною Властью. Его главная обязанность—учебное дѣло. Онъ же, обыкновенно, законоучитель и священникъ училищной церкви.

По мѣстнымъ условіямъ въ Волынскомъ епархіальномъ училищѣ начальница и инспекторъ и даже дѣлопроизводитель Совѣта принимаютъ весьма большое участіе въ училищномъ хозяйствѣ. Такъ, до 1886 года начальница училища была и содержательницей пансіона. Тотъ же порядокъ былъ возобновленъ отчасти и въ 1895 году, и онъ вызвалъ въ 1896 году появленіе «помощницы начальницы училища по хозяйственной части». Инспектора училища и дѣлопроизводитель много потрудились, готовя переходъ училища въ собственные зданія и устроая послѣднія.

Въ годъ открытія нашего училища роль Совѣта исполнялъ Комитетъ по устройству Кременецкаго епархіальнаго училища, о которомъ упоминалось въ рѣчи о Преосвященномъ Виталіи. Онъ принималъ прошенія отъ опредѣлявшихъ въ училище дѣтей, выбиралъ должностныхъ лицъ, завѣдывалъ приспособленіемъ подъ училище монастырскаго флигеля и вообще велъ училищное хозяйство. Болѣе подробно о немъ будетъ сказано потомъ.

Резолюціей Преосвященнаго Виталія, отъ 12 октября 1881 г. (№ 3161), управленіе училищемъ поручалось Совѣту, составъ котораго тою же резолюціей былъ опредѣленъ слѣдующій: священники Василиій Клепацкій и Агаѳоникъ Буйницкій, начальница училища Софія Познякова, преподаватель Закона Божія Александръ Яновскій и преподаватель ариѳметики Николай Маньковскій, на котораго возложено завѣдываніе учебно-воспитательною частью. Первымъ дѣлопроизводителемъ въ Совѣтъ состоялъ преподаватель Русскаго языка Д. Полянскій. Таковъ былъ составъ Совѣта въ первые годы его существованія.

Одновременно съ Совѣтомъ продолжалъ свои дѣйствія и вышеупомянутый Комитетъ, но онъ занимается теперь исключительно устройствомъ помѣщенія для училища. 4 мая 1887 года Комитетъ упраздняется, а его послѣдній предсѣдатель, прот. о. В. Клепацкій съ 11 мая назначается предсѣдателемъ Совѣта училища.

За четверть вѣка личный составъ Совѣта испытываетъ весьма много перемѣнъ. За это время смѣняется: 5 предсѣдателей, 9 членовъ (7 отъ духовенства и 2 преподавателя Закона Божія), 5 начальницъ училища, 5 инспекторовъ и 7 дѣлопроизводителей. Въ 1887 году исключается временный 5-й членъ Со-

вѣта изъ преподавателей, а съ 7 іюня 1903 года вводится второй членъ отъ духовенства.

Въ настоящемъ учебномъ году (1906—7-мъ) Совѣтъ Волынскаго епархіального училища составляютъ: предсѣдатель — священникъ с. Рудки, Кременецкаго уѣзда, о. Арсеній Барщевскій, члены — священникъ с. Горенки, о. Александръ Огибовскій и священникъ предм. Кременца Тунникъ, о. Николай Метельскій, начальница училища Евгенія Ивановна Маньковская, инспекторъ классовъ о. Никаноръ Соколовъ и дѣлопроизводитель преподаватель училища Георгій Владимировичъ Кришпиновичъ.

Съ 1889 года, до настоящаго времени производится ежегодная повѣрка училищныхъ расходовъ и суммъ особымъ ревизионнымъ Комитетомъ, члены котораго выбираются на епархіальномъ Съѣздѣ.

Въ теченіи описываемаго періода было также 5 случаевъ болѣе или менѣе продолжительнаго исполненія обязанностей начальницы училища другими лицами (воспитательницами Е. И. Маньковской и Е. В. Сѣницкой).

При всѣхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ Совѣтъ Волынскаго епархіального училища неуклонно проводилъ въ своей дѣятельности идею благоустройства училища, какъ со стороны учебно воспитательной, такъ и хозяйственной. Онъ выбиралъ преподавателей для училища изъ лучшихъ мѣстныхъ силъ, приобреталъ нужные учебники, пособія и книги для библіотеки и приборы для физическаго кабинета, принималъ на должности учительницъ французскаго языка и искусствъ послѣ пробныхъ испытаній, присутствовалъ — сначала даже въ полномъ составѣ — на экзаменахъ и съ большимъ выборомъ назначалъ воспитательницъ, «ибо, какъ говорится въ одномъ изъ журналовъ Совѣта, неразвитость, неаккуратность и неисполнительность воспитательницъ отражается на успѣхахъ» ¹⁾. Черезъ своихъ представителей — начальницу и инспектора, посѣщавшихъ ученическія помѣщенія и классы, Совѣтъ постоянно слѣдилъ за развитіемъ учебно-воспитательнаго дѣла. На педагогическихъ засѣданіяхъ Совѣта разсматривались программы предметовъ, выслушивались годич-

¹⁾ Въ приводимомъ случаѣ Совѣтъ училища при назначеніи воспитательницы изъ двухъ кандидатокъ довелъ тщательность выбора до того, что оставилъ безъ вниманія свое приглашеніе одной изъ претендентокъ на службу, годичное исполненіе ею той же должности при самой лестной рекомендаціи и даже, наконецъ, документальное обѣщаніе «при почисленіи въ заштатъ» принять на службу при первой вакансіи, вслѣдствіе одного неодобрительнаго отзыва.

ные отчеты, составлялись росписанія сочиненій и уроковъ и докладывались вѣдомости объ успѣхахъ учащихся. Для пользы науки Совѣтъ не останавливался предъ низведеніемъ при 3-хъ-классномъ составѣ училища изъ высшаго класса въ низшій пли увольненіемъ лѣннихъ, но щадилъ малоспособныхъ, переводя ихъ изъ класса въ классъ съ одной двойкой. Онъ освобождалъ также отъ платы за правоученіе достойныхъ и ходатайствовалъ даже предъ Св. Синодомъ (въ 1889 г.) о приѣмѣ сверхъ штата. Усердную службу Совѣтъ поощряетъ, хлопоча о наградахъ преподавателямъ и выдавая денежные пособія служащимъ дамамъ (напр. въ 1883 г., по журнал. Сов., отъ 15 декабря, № 20). Въ то же время Совѣтъ требуетъ, чтобы записывались пропуски уроковъ учителями и ихъ опаздыванія, чтобы никто изъ ученицъ не оставался безъ отмѣтки (въ 1890 г.), а въ 1894—96 учебныхъ годахъ производить даже подсчетъ всѣхъ выставленныхъ балловъ съ объясненіями отъ преподавателей по поводу отсутствія отмѣтокъ. Въ случаѣ нежелательныхъ движеній (въ 1905 г.) Совѣтъ дѣйствуетъ съ надлежащей осторожностью и строгостью.

Свои заботы объ училищѣ съ экономической стороны Совѣтъ выражаетъ въ осмотрѣ домовъ для училища, въ ихъ наемѣ и содержаніи и въ рѣшеніи вопросовъ (и въ докладахъ по нимъ на епархіальныхъ Съѣздахъ) о помѣщеніи училища то въ Бого-явленскомъ монастырѣ, то на «Кохальщицкѣ», то въ Семинаріи, то даже внѣ Кременца—въ г. Луцкѣ и въ м. Вишневецѣ. Много потрудился также Совѣтъ и при самомъ переходѣ училища въ семинарскія зданія и при ремонтѣ послѣднихъ. Болѣе подробно эта дѣятельность будетъ освѣщена въ своемъ мѣстѣ, пока же отмѣтимъ важнѣйшіе эпизоды, не относящіеся къ устройству зданій. Такъ, блюдя скудные средства училища, оо. члены въ 1887 году возражаютъ противъ приглашенія собственныхъ преподавателей, находя, впрочемъ, что при извѣданной опытности прежняго педагогическаго состава наука не пострадаетъ, а новые учителя при маломъ содержаніи будутъ недолго. Слѣдствіемъ послѣдняго предположенія было требованіе съ новыхъ преподавателей подписки объ обязательной 4-хъ-лѣтней службѣ при училищѣ. Также, хотя безуспѣшно, возражаютъ оо. члены противъ передачи училищемъ денегъ Семинаріи (въ 1895 г.). Съ другой стороны, Совѣтъ соглашается на выдачу прогоновъ одной изъ начальницъ съ тѣмъ, «чтобы она относилась къ дѣтямъ по матерински строго и вмѣстѣ съ тѣмъ и по матерински привѣтливо и участливо»¹⁾.

¹⁾ Журн. Сов. отъ 24 сент. 1887 г., за № 24.

Вообще, интересы учащихся немало озабочивают Совѣтъ. Такъ, напримѣръ, еще съ 1883 года устроится снабженіе учи-ницъ отъ училища письменными принадлежностями; далѣе, (въ 1889 г.) Совѣтъ отказываетъ въ открытіи подписки среди уча-щихся на нужды церкви, такъ какъ сомнѣвается въ доброволь-ности ея; въ 1897 году, стараніями Совѣта, по докладу испр. долж. инс. Г. Я. Крыжановскаго ¹⁾, открывается при училищѣ много приносящее и по сію пору пользы общество вспомошество-ванія нуждающимся воспитанницамъ.

Совѣтъ идетъ, также, на встрѣчу и разнымъ добрымъ на-чинаніямъ. Такъ, съ 1897 года, по докладу преп. слов. С. П. Новоселецкаго, въ училищѣ вводятся систематическія литератур-но-научныя чтенія, для которыхъ выписывается волшебный фо-наръ и картины. Съ 1900 года Совѣтъ допускаетъ по болѣзни пріемные экзамены предъ каникулами. Въ томъ же году Совѣтъ хлопочетъ о своевременномъ назначеніи постоянного инспектора, который при переходѣ училища въ Семинарію и при преобразо-ваніи его въ 6-тиклассное могъ бы принять «опытное активное участіе». Съ 1902 года Совѣтъ и начинаетъ вышеуказанное преобразование. Въ 1903 г., при содѣйствіи Совѣта, устроена была однимъ изъ преподавателей образовательная экскурсія вос-питаницъ въ Кіевъ и Черниговъ, при чемъ училище дало и нѣкоторые средства. Во многіе предыдущіе годы Совѣтъ содѣй-ствовалъ паломничеству въ Почаевъ. Въ 1904 году, наконецъ, въ кругъ училищныхъ предметовъ вводится вновь рисованіе и гигиена.

Среди многочисленныхъ журналовъ Совѣта (около 40—50 въ годъ) есть съ десятокъ и такихъ, гдѣ имѣются неодобритель-ныя замѣчанія Высшей Власти. Почти всѣ такого рода журналы пріурочиваются къ злополучнымъ для Совѣта 1890 и 91 годамъ. Причина замѣчаній — экономическіе недочеты. Для устраненія ихъ увольняется начальница училища. Потомъ, удаляется предсѣда-тель Совѣта, а остальные члены получаютъ выговоръ за неисправ-ность. Недостающая сумма раскладывается на весь Совѣтъ, но вскорѣ затѣмъ все это дѣло совершенно прекращается. Подъ его вліяніемъ составляется еще инструкція для членовъ Совѣта, гдѣ каждому поручается извѣстная отрасль училищнаго хозяйства. Остальныя неодобренія не имѣютъ столь сильныхъ слѣдствій. Таковы, напримѣръ, замѣчанія противъ развившагося въ одно время въ Совѣтѣ обилія «отдѣльныхъ мнѣній», сводяція писаніе мнѣній къ устнымъ разясненіямъ недоумѣній на самихъ засѣданіяхъ,

1) Журн. Сов. отъ 4 окт. 1896 г., № 13.

или выраженія несогласія съ соображеніями Совѣта (со стороны Высшей Власти ¹⁾).

Очертивъ дѣятельность Совѣта нашего училища, сдѣлаемъ теперь перечень всѣхъ членовъ его въ преемственномъ порядкѣ.

Предсѣдатели Совѣта.

Первымъ предсѣдателемъ Совѣта училища былъ 1) о. *Василій Клепацкій*, священникъ предмѣст. Кременца с. Тунникъ, протоіерей. На службѣ училищу онъ состоялъ съ 19 августа 1881 г. по 20 мая 1889 г. Если вѣрить училищному отчету за 1881 — 82 учебный годъ, то о. Клепацкій былъ предсѣдателемъ Совѣта съ перваго же дня его существованія, т.-е. съ 12 окт. 1881 г. По всѣмъ же другимъ даннымъ—по подписямъ и формуляру— о. Василій принимаетъ предсѣдательство лишь съ 11 мая 1887 г. До этого времени онъ былъ (съ 19 авг. 1881 г.) членомъ Комитета по устройству Кременецкаго епархіальнаго училища (по 19 апр. 1887 г.) и его послѣднимъ предсѣдателемъ (по 4 мая 1887 г.). Въ дѣлахъ Совѣта имѣется слѣдующая весьма лестная характеристика этого, такъ много потрудившагося для училища, человѣка. О. Клепацкій «проходилъ свою должность весьма ревностно и усердно: ни одно болѣе или менѣе выдающееся дѣло не обошлось безъ его живаго участія. Человѣкъ весьма практичный и опытный въ веденіи хозяйственной части, онъ оказалъ много услугъ Комитету при устройствѣ первоначальнаго училищнаго хозяйства. Много трудился о. Василій въ разсмотрѣніи проектовъ, много домовъ и усадебъ изслѣдовалъ лично. Будучи даже больнымъ не переставалъ думать объ интересахъ училища и свои соображенія сообщалъ письменно. Эти соображенія отличались дальновидностью, а его взгляды носили вѣрность оцѣнки, свойственную только людямъ многоопытнымъ. Дальновидность и вѣрность взглядовъ особенно ясно сказались со времени назначенія о. Клепацкаго предсѣдателемъ Комитета. На засѣданіи 25 апрѣля 1887 года онъ первый высказалъ мысль о закрытіи Комитета и передачѣ его дѣлъ Совѣту училища, чѣмъ дѣла училища значительно упростились и приведены были къ большому единству. Дѣятельно участвовалъ о. Василій въ дѣлахъ училища и въ званіи предсѣдателя Совѣта. Не смотря на дальность мѣстожителъства и на затруднительный путь, онъ ревностно слѣдилъ за дѣ-

¹⁾ Такова, напр., резол. Высокопр. Модеста, отъ 14 окт. 1894 г.: «Соображенія Совѣта нахожу неосновательными. Какъ Начальство сдѣлаетъ, такъ и будетъ»...

лами и направлялъ ихъ¹⁾. Первые годы службы въ Комитетъ и въ Совѣтъ о. Клепацкій проходилъ безмездно, а потомъ при жалованіи 100 руб.

Въ настоящее время о. Василія нѣтъ. Вѣчная память ему!..

Послѣдующими предсѣдателями Совѣта были:

2) О. *Теодотъ Храневичъ*, протоіерей Кременецкаго город. Собора. Былъ предсѣдателемъ съ 20 мая 1889 года по 27 авг. 1891 года, когда, по резолюціи Высокопр. Модеста, уволенъ²⁾. Жалованія 100 руб.. Умеръ.

3) О. *Іоаннъ Соботовичъ*, протоіерей м. Вишневецъ (въ 20 вер. отъ Кременца). Предсѣдательствовалъ съ 27 авг. 1891 г. по 28 сент. 1894 г. Жалованія 100 руб. Назначенъ самолично Высокопр. Модестомъ³⁾, уволенъ по прошенію⁴⁾.

4) О. *Андроникъ Багриновскій*, священникъ м. Козина Дубенскаго уѣзда (въ 30 вер. отъ Кременца). На службѣ училища съ 20 мая 1889 года. Былъ предсѣдателемъ съ 28 сент. 1894 года по 30 мая 1903 г.. При назначеніи предпочтенъ, «какъ старшій по службѣ», предъ другимъ лицомъ, выбраннымъ Съездомъ⁵⁾. Уволенъ по прошенію. Совѣтъ ходатайствовалъ объ оставленіи его на службѣ до конца 1903 года. Состоить предсѣдателемъ общества вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ со дня его основанія. Жалованія 120 руб. (а въ 1895 г. — 150 руб.).

и 5) о. *Арсеній Барщевскій*, священникъ с. Рудки (въ 8 в. отъ Кременца). На службѣ при училищѣ съ 30 мая 1903 г.. Жалованія 120 руб..

Члены Совѣта отъ духовенства.

Первымъ членомъ отъ духовенства въ Совѣтъ Волинскаго епархіального училища былъ 1) о. *Агафоникъ Буйницкій*, свящ. с. Бакоть Кременецкаго уѣзда (въ 28 вер. отъ Кременца), съ 12 окт. 1881 г. по 2 янв. 1886 г., когда отказался отъ званія члена за переводомъ въ Староконстантиновскій уѣздъ. Первый годъ служилъ безмездно, потомъ при 100 руб..

1) Журн. Сов. отъ 28 апр.—12 мая 1889 г., № 9.

2) Резол. Высокопр. Модеста отъ 16 авг. 1891 г., № 339, на Синод. Указ. отъ 30 іюня т. г. № 4029.

3) См. ту же резолюц.

4) Резол. Высокопр. Модеста отъ 3 авг. 1894 г., гдѣ сказано, что о. Соботовичъ увольняется не по постановленію Съезда, а по прошенію, а на его мѣсто назначается не избранный Съездомъ о. Борковскій, а о. Багриновскій, какъ старшій по службѣ.

5) См. пред. резолюц.

Имѣется весьма интересное для характеристики первыхъ членовъ отъ духовенства (оо. Вуйницкаго и Кленацкаго) прошеніе ихъ къ Преосв. Виталію. Оо. члены просятъ здѣсь объ освобожденіи отъ занимаемыхъ должностей, такъ какъ они были назначены по нуждѣ при открытіи училища, а теперь «духовенство, собравшись на Епархіальный Съѣздъ, имѣетъ возможность, въ силу предоставленнаго ему права, само избрать членовъ изъ среды своей». Просьба эта не была удовлетворена, такъ какъ училище въ эту пору, по разъясненію Высокопр. Димитрія, не имѣло еще тѣхъ полныхъ правъ, на которыхъ ссылались просители; да и «необходимо было, по мнѣнію Преосв. Виталія, удержать прежнихъ членовъ, какъ уже оказавшихъ на дѣлѣ самое благотворное и неусыпное попеченіе о благосостояніи училища во всѣхъ отношеніяхъ»¹⁾.

На мѣсто о. Агаѳоника 7 янв. 1886 г. вступилъ 2) о. *Ф. Метельскій*, второй священникъ Кременецкаго Собора, протоіерей. На службѣ училища онъ состоялъ еще съ 20 октября 1885 года въ званіи члена Комитета. Служилъ безмездно. Принималъ дѣятельное участіе, по свѣдѣніямъ Совѣта²⁾, въ обсужденіи проекта и осмотрѣ и нивелировкѣ почвы въ уроч. «Кохальцизна». Въ засѣданіи Комитета 3 февр. 1886 г. подалъ мнѣніе за постройку зданій училища подрядомъ, находя работы всѣхъ Кременецкихъ кирпичныхъ заводовъ недостаточными. «для чего изучалъ дѣятельность этихъ заводовъ, разбросанныхъ гдѣ попало, въ весьма затруднительныхъ для сообщенія мѣстностяхъ». Впослѣдствіи о. Флоръ участвуетъ въ Комиссіи по осмотру семинарскихъ зданій (въ 1892 г.), а съ 1902 г. председательствуетъ въ строительной Комиссіи по ремонту училищныхъ зданій. Служилъ членомъ вторично.

Послѣдующими членами Совѣта, съ жалованіемъ 100 руб. были:

3) о. *Андроникъ Вагриновскій* съ 20 мая 1889 г. по 28 сент. 1894 годъ;

4) о. *Аристархъ Борковскій*, священникъ предм. Тунникъ, съ 28 сент. 1894 г. по 21 декабря 1903 г. (день смерти)³⁾

и 5) о. *Александръ Огибовскій*, свящ. с. Горенки (въ 12 вер. отъ Кременца) съ 23 дек. 1903 г..

1) Резол. Преосв. Виталія отъ 25 іюня 1882 г., № 1831.

2) Журн. Сов. отъ 28 апр.—12 мая 1889 г., № 9.

3) На Съѣздѣ 1894 г. былъ избранъ председателемъ Совѣта, но не утвержденъ, а назначенъ, вмѣсто сего, на должность члена. См. прил. 15.

На Създѣ 1903 г. утверждается должность второго члена Совѣта отъ духовенства. Ее занимаетъ 1) о. *Флоръ Метельскій* (вторично членомъ) съ 7 іюня 1903 г. по 9 іюля 1904 года и 2) о. *Николай Метельскій*, священникъ предм. Тунникъ, съ 9 іюля 1904 года.

Дьялопроизводители Совѣта.

1) *Д. Полянскій*, препод. училища, съ 12 окт. 1881 г. по 16 сент. 1883 г. безмездно; 2) *Н. Маньковскій*, препод. и исир. долж. инсп. училища, съ 16 сент. 1883 г. (до 1 сент. 83 г. безмездно) по 26 окт. 1887 г., съ жалованіемъ отъ 50 до 100 руб.; 3) *И. Якувскій*, преп. училища, съ 26 октября 1887 г. по 23 марта 1892 г., съ жалованіемъ отъ 100 до 200 руб.; 3) о. *Н. Ситгалевичъ*, діакопъ мѣстнаго собора, съ 23 марта 1892 г. по 1 янв. 1898 г., жалов. 200 руб. наград.; 5) *С. П. Новоселецкій*, препод. училища, съ 1 янв. 1898 г. по 18 февр. 1904 г.; жалов. 200 руб.; 6) о. *Н. Метельскій*, съ 18 февр. 1904 г. по 31 іюля, жалов. 200 руб. и 7) *Г. В. Кришпиновичъ*, преп. училища, съ 31 іюля 1904 года, жалов. 240 рублей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу одного мнѣнія о католицизмѣ.

Въ наше время, время самаго грубого матеріализма и невѣрія, когда не только мірскіе люди, но даже многіе и изъ богослововъ разсуждаютъ о христіанствѣ не такъ, какъ учить св. Церковь,—а какъ невѣры; въ это время Церковь должна возвысить свой голосъ, чтобы не только обличить противниковъ, но и освѣтить путь для немощныхъ. Итакъ больно и стыдно бываетъ православному христіанину, когда онъ видитъ, что подобные люди, не могущіе быть по правилу даже членами Церкви, пользуются громадными преимуществами, и имъ широко открыта дверь даже въ самое Святая-Святыхъ. Что же послѣ этого можетъ быть удивительнаго, когда мы видимъ на Св. Руси такой индеферентизмъ, такую распущенность нравовъ, и такую постыдную повседневную наглую ложь. Въ Словѣ Божіемъ читаемъ: «Духа не угашайте» (Сол. 5, 19), а между тѣмъ, всѣ почти только и дѣлаютъ, что именно Его угашаютъ. Святая Троица забыта, а вмѣсто Нея признаны: золотой телець, гордость и честолюбіе; для нихъ служить, имъ поклоняются, имъ все приносятъ въ жертву: честь, слава, благо ближняго, однимъ словомъ, все. На-

чиная отъ вышихъ и кончая самымъ низкимъ, всё за очень лишь малымъ исключеніемъ, всё повинны въ этомъ. Нѣтъ сознанія долга, нѣтъ теплоты, нѣтъ сердечности, нѣтъ братской любви. Все для 20-го, все въ 20-мъ, вотъ въ чемъ наше горе, вотъ въ чемъ бѣда. И когда теперь приходится такъ часто слышать о наукѣ, и такъ часто сталкиваться съ этими людьми науки, то невольно однимъ поражаешься, — отсутствіемъ здравой логики и здраваго ума; того ума, которымъ такъ богатъ нашъ простой сѣренькій мужичекъ. И невольно спрашиваешь: отчего это? А причина въ томъ, какъ говорить г. Черняевъ и другіе ученые, что науки у насъ собственно и нѣтъ, а есть лишь познанія, которыя и затемняютъ разсудокъ. Привыкнувъ съ дѣтства все черпать готовое изъ книжки, а выслѣдствіи изъ газетъ, современный человѣкъ живетъ, какъ бы на рынкѣ, гдѣ ему некогда сосредоточиться, и работать самостоятельной мыслью, а нужно поскорѣе со всѣхъ сторонъ выдергивать чужое, и притомъ современное, чтобы не прослыть отсталымъ. И вотъ онъ носится съ чужимъ багажемъ и пресерьезно обманываетъ и самого себя и другихъ, что это плодъ его собственнаго мышленія. И когда сопоставишь это умственное ослабленіе съ тѣмъ нравственнымъ и физическимъ ослабленіемъ, какимъ отличается современный интеллигентъ опять таки отъ того же сѣренькаго мужичка, то невольно преклонишься предъ послѣднимъ и признаешь, что онъ не только физически и нравственно ближе къ природѣ, но и умственно — все у него здоровѣе, а главное — все свое.

Недавно происходилъ разговоръ среди духовныхъ и свѣтскихъ людей, гдѣ одинъ изъ современныхъ свѣтскихъ богослововъ, вопреки мнѣнію Святыхъ Отцевъ, не только высказывалъ, но и доказывалъ свой особый взглядъ на еретичество. По его мнѣнію католики — не еретики. Конечно, подобныхъ богослововъ, любящихъ модничать, теперь очень много, такъ что удивляться этому давно отвыкли. Но мы удивляемся той лишь смѣлости, если не сказать дерзости и той неблаговоспитанности г. богослова, позволившаго себѣ говорить такъ въ присутствіи большого общества. Что же св. Отцы и Епископы, слѣдовательно, неправду говорятъ?... Благородноль это, г. свѣтскій богословъ? И служить ли это къ созиданію? Нѣтъ, г. свѣтскій богословъ, лучшебъ вы дѣло дѣлали и старались нравственно вліять на окружающую васъ среду, чѣмъ самохвальничать и пороть всякую чушь.

А теперь относительно еретиковъ.

На землѣ должна быть одна Истинная Церковь. Объ этомъ молился Спаситель, когда говорилъ: «Отче Святыи! соблюди ихъ

во Имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы (Іоан. 17); объ этомъ говорить и св. апостоль Павель: «Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе» (Еф. 5, 4); объ этомъ говорить, наконецъ, и св. апостоль Іуда, братъ Господень въ своемъ 19 стихѣ. Теперь спросимъ, кого нужно называть еретиками и что означаетъ греческое слово еретикъ. Слова: *ерезисъ*—ересь и *еретикосъ*—еретикъ—происходятъ отъ слова *ерео*, что означаетъ: беру, избираю для себя, предпочитаю образъ мыслей; вотъ почему въ древней Церкви еретиками назывались даже раскольники Новатіане и Четыредесятники; первые не повиновались своему епископу, Африканской церкви—св. Киприану, а вторые не праздновали пасхи одновременно съ православными. Отцы Лаодикійскаго Собора въ 7 своемъ правилѣ такъ говорятъ: «Новатіане, Фотіане и Четыредесятники—еретики, если вмѣстѣ со своею не прокленуть и другихъ ересей». А Отцы 2-го вселенскаго Собора въ 6 правилѣ говорятъ: «еретиками называемъ какъ тѣхъ, которые издавна чуждыми Церкви признаны, такъ и тѣхъ, которые послѣ того нами анаѳемѣ преданы; кромѣ же сего и тѣхъ, которые хотя притворяются, будто вѣру нашу исповѣдуютъ здраво, но которые отдѣлились и собираютъ собранія противъ нашихъ правильно поставленныхъ Епископовъ». О томъ же говорить 7-е правило 2-го вселенскаго Собора и 95 правило 6-го вселенскаго Собора. *Итакъ, еретикомъ называется всякій человекъ, разсуждающій о вѣрѣ и о спасеніи не согласно съ православнымъ ученіемъ, и ставящій свое мнѣніе выше мнѣнія св. Церкви.*

3-е письмо къ духовному юношѣ.

«Суди имъ, Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ» (изъ послѣдованія 1-го часа).

Присно дорогой М.!

Ради того, чтобы доставить Вамъ «удовольствіе» (какъ Вы выразились въ отвѣтномъ своемъ письмѣ ко мнѣ, недостойному), писать Вамъ я не помышляю. Не для словопренія или доставленія удовольствія пишу, а ради славы Божіей. Если же на мое простое слово у Васъ въ отвѣтъ, на двухъ листочкахъ почтовой бумаги, ни единый разъ не проронилось имя Всесвятѣйшаго, когда на мое предложеніе занять приходъ для труда во славу Божію и на пользу ближнимъ, братьямъ—христіанамъ Вы отозвались отрицательно, хотя чудный Промыселъ Божій Васъ именно къ этому

ведеть и по рожденію и по воспитанію и скажу—даже прямо— по личнымъ Вашимъ склонностямъ— отзывчивости, правдивости и какой-то нѣжности души: то мнѣ слѣдовало бы поступить въ отношеніи къ Вамъ по указанію св. Апостола Павла: «еретика —человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся» (въ посл. къ Титу 3 гл. 10 ст.). «Мнѣ, какъ священнику и христіанину вообще, весьма горько, что по отношенію къ Вамъ, еще молодому, еще неопытному, не глубоко повидимому свѣдущему, но отзывчивому и доброму человѣку, приходится примѣнять такія жесткія слова. Но знаю, что истина для иныхъ жестка, хотя сама по себѣ есть величайшая въ мірѣ сладость.

Но я, какъ видите, не послѣдовалъ еще совѣту—приказанію Богодохновеннаго Павла. Ваша просьба писать даетъ мнѣ нѣкую надежду на то, что слово мое, простое, узнанное изъ устъ покойнаго отца и наставниковъ, принятое съ кротостью, оправданное Словомъ Божиимъ и дѣйственное даже въ моемъ, маломъ еще, но неотъемлемомъ отъ меня уже во вѣки духовномъ опытѣ, —что оно близко станетъ и Вашей душѣ, въ тѣхъ же началахъ воспитанной, къ той же цѣли пренебесной взирающей, но только хитрымъ убійцею человѣка—дьяволомъ затемненной до времени. Не знаю Вашей прошлой жизни, но чую душою, что въ старшихъ классахъ семинаріи, даже повидимому раньше богословія Вы, дорогой мой другъ о Христвѣ, восприняли въ себя ядъ дьявола, скорѣе всего какъ бы неволею, не вполне сознательно, по слабости общечеловѣческой, и отсюда развилась въ Васъ тяга къ землѣ, переносящая всѣ благодѣянія упованія и радости о Христвѣ и Цѣль Его—святой Церкви въ эту тѣсную, скорбную, плотяную, земную обстановку. Порыванія Ваши хороши, но они не идутъ во славу Божию и на добро, такъ какъ одѣты пленкою, какъ бы дымкою грѣховнаго тумана, навѣяннаго когда-то Вами же на себя по неосторожности. Вы своевременно и чистосердечно не очистились святою исповѣдію отъ него, и теперь Вы не видите и не хотите даже видѣть и слышать о свѣтѣ.

Помню, что сказано: не обличай заблуждающагося, да не возненавидитъ тя. Но пусть огонь Христовъ, раздѣляющій мысли отъ думъ и кости отъ плоти, переплавляющій человѣка въ сосудъ благодати Божіей, горитъ и въ Васъ!.

Христовъ огонь да будетъ на тебѣ, рабъ Божій М.!—во спасеніе!.

Многogrѣшный, но неотстающій отъ спасительной единой Лозы —Господа Иисуса Христа іерей Православной Церкви Л.

По поводу допущенія къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи женатыхъ и семейныхъ священнослужителей.

Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 16—21 іюня, с. г., разрѣшилъ Совѣтамъ духовныхъ академій допускать, окончившихъ курсъ ученія въ духов. семинаріяхъ по первому разряду и имѣющихъ одобрительные отзывы отъ Епарх. Начальства, женатыхъ и семейныхъ священнослужителей, къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академій на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академіи основаніяхъ. При чемъ, тѣмъ изъ поступившихъ въ составъ академическаго курса, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, предоставлено жить въ академическихъ общежитіяхъ, а имѣющимъ при себѣ семейства дозволено помѣщаться на частныхъ квартирахъ (Церк. Вѣд. № 26, стр. 341, ч. офиц.). Слѣдовательно, въ духов. академіи имѣютъ право теперь поступать не только свѣтскіе—неженатые студенты семинаріи, гимназій и университетовъ, монахи и вдовыіе іереи, но и женатые, семейные священники, которымъ до сего времени не разрѣшался доступъ въ академіи. Послѣдовавшее разрѣшеніе Св. Синода весьма полезно и благодѣтельно для лицъ духовнаго сана, которымъ, по независящимъ и непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, при всемъ желаніи и своихъ дарованіяхъ, не возможно было достигнуть своей цѣли—поступить въ высшее духовно-учебное заведеніе. Но еще было бы гораздо лучшимъ, если бы въ дух. академіи, по примѣру свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній (университетовъ, институтовъ и др.), *безпрепятственно допускались бы* безъ всякихъ повѣрочныхъ—приѣмныхъ испытаній *все благонадежныя и достойныя студенты духов. семинарій*, какъ лучшія духовныя силы, такъ необходимыя теперь въ духовномъ вѣдомствѣ, для просвѣщеннаго служенія Церкви—на пастырскомъ поприщѣ дѣятельности—и въ которыхъ вездѣ ощущается теперь такой большой недостатокъ въ учебныхъ заведеніяхъ (напр. въ законоучителяхъ гимназій и прогимназій съ акад. образованіемъ, помощ. инспекторовъ въ дух. семинаріяхъ, надзирателей семинарій, училищъ и проч.), и высокообразованныхъ пастыряхъ—городскихъ и сельскихъ приходскихъ храмовъ и полковыхъ церквей. А для этого было бы желательно, чтобы вездѣ, на выпускныхъ экзаменахъ въ духов. семинаріяхъ, всегда присутствовалъ кто нибудь изъ профессоровъ ближайшей по мѣсту академіи, для повѣрки достаточности богословскихъ знаній семинарскихъ воспитанниковъ, окончивающихъ курсъ ученія по первому

разряду, — какъ это практикуется теперь въ духов. училищахъ, при выпускѣ окончившихъ училище и сразу удостоенныхъ перевода въ 1-й классъ духов. семинаріи. А именно, для повѣрки знаній испытуемыхъ, въ духовн. училищѣ, на выпускной — предъ каникулами — экзаменъ, командирруется семинарскимъ правленіемъ извѣстный преподаватель семинаріи, который и производитъ лично требуемую оцѣнку знаній учениковъ, переводимыхъ изъ дух. училища въ мѣстную семинарію. Это было бы проще и гораздо лучше. И тогда не было бы всѣхъ тѣхъ затрудненій и стѣсненій для студентовъ семинаріи, какія испытываютъ они нынѣ при поступленіи въ дух. академіи. Если окончившихъ студентами, начальство здѣсь, въ своей семинаріи, признаетъ достойными и достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій и физически здоровыми, то, значить, другихъ препятствій къ тому не должно быть. А между тѣмъ студенты семинаріи проходятъ теперь такія фильтраціи и мытарства, какихъ не имѣется ни въ одномъ свѣтскомъ выше-учебномъ заведеніи. Строгость повѣрочно-пріемныхъ испытаній, тщательность медицинскаго осмотра, норма курсоваго пріема — все это такія преграды, какихъ не всякій абитуриентъ можетъ преодолѣть, — и эти-то своего рода баррикады, для многихъ способныхъ и даровитыхъ студентовъ семинаріи, дѣлаютъ наши дух. академіи прямо не доступными. Это одинъ лишь тормазъ къ полученію высшаго образованія, лишняя потеря абитуриентами времени, средствъ и здоровья. И этимъ только преграждается лучшимъ студентамъ доступъ въ дух. академіи, которыя должны служить непрерывнымъ продолженіемъ для ищущихъ высшаго богословскаго образованія. Во избѣжаніе всего этого, лучшія духовныя силы поневолѣ уходятъ — въ такомъ множествѣ — въ свѣтскія высшія учебныя заведенія (университеты, институты, лицеи и проч.) — и духовное вѣдомство чрезъ это безвозвратно теряетъ много способныхъ и достойныхъ своихъ питомцевъ, могущихъ сослужить ему впоследствии не малую службу. А потому, не слѣдуетъ и весьма несправедливо преграждать путь студентамъ и лицамъ дух. званія, ищущимъ высшаго богословскаго образованія, строгостью повѣрочно-пріемныхъ экзаменовъ, излишнею тщательностью медицинскаго осмотра и установленною нормою пріема въ 1-й курсъ академіи. По моему, повѣрочно-пріемныя испытанія въ академіяхъ, для студентовъ семинаріи, совершенно лишнія и совсѣмъ ненужныя. Если же, въ самомъ крайнемъ случаѣ, и допустить повѣрочно-пріемный экзаменъ въ академіи, то развѣ для однихъ только лицъ свѣтскаго образованія: студентовъ уни-

верситетовъ, окончившихъ гимназію, иностранцевъ (грековъ, сербовъ, болгаръ и др.) и воспитанниковъ дух. семинарій, окончившихъ курсъ по 2-му разряду, но отнюдь не для достойныхъ студентовъ семинаріи.

Въ виду того, что въ настоящее смутное время часто происходятъ забастовки и волненія среди учащихся не только въ свѣтскихъ, но и въ духовныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, слѣдовало бъ принимать въ академіи какъ можно больше достойныхъ священнослужителей, — умудренныхъ житейскимъ опытомъ, мужей «совѣта и разума», которые, примѣромъ своей благочестивой и богобоязненной жизни, много могли бы имѣть вліянія на недопущеніе въ академіяхъ мятежей, бунтовъ и т. п. нестроеній, совсѣмъ нетерпимыхъ въ дух. учеб. заведеніяхъ, и на подъемъ религиозно-нравственного состоянія нашихъ дух. академій, обуреваемыхъ тлѣтворными недугами вѣка сего... Духовныхъ лицъ, со степенью студентовъ семинаріи, надлежалобъ принимать въ академіи всѣхъ, безъ всякихъ экзаменовъ, какъ это проектировалось въ С.-Пб. д. академіи, — или подвергать ихъ сравнительно легкимъ, облегченнымъ, пріемнымъ испытаніямъ, въ виду зрѣлости ихъ возраста, начитанности, житейской опытности и степени, цѣны ихъ посильные труды и занятія по подготовкѣ, и ихъ доброе желаніе къ полученію высшаго богословскаго образованія. Послѣ экзаменовъ, лучшихъ студентовъ принимать на стипендіи или на казенное содержаніе, а всѣхъ остальныхъ надлежалобъ считать вольнослушателями съ правомъ, по окончаніи учебнаго года, держать экзаменъ вмѣстѣ съ прочими во 2-й курсъ академіи.

Наконецъ, слѣдовало бы допускать въ академіи и свѣтскихъ женатыхъ лицъ изъ студ. семинаріи, какъ-то: псаломщиковъ, учителей дух. училищъ, земскихъ и ц.-приходскихъ школъ, надзирателей дух. училищъ и семинарій, если они, зачислены въ запасъ арміи, выслужили установленный 5-лѣтній срокъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

З—вещ.

Изъ быта сѣвернаго духовенства.

Царь земной, Государь и отецъ народа своего, въ постоянныхъ заботахъ своихъ даруетъ все большія и большія льготы своимъ подданнымъ; но часто царскія милости принимаются народомъ безъ должной благодарности къ своему Монарху, а иногда употребляются во зло. Это нужно сказать о дарованныхъ свободахъ сло-

ва, печати, совѣсти. Что за безобразія пошли въ народѣ, какъ только получена свобода слова...

Говори, моль, что вздумаешь. Нынѣ «слобода»! И говорятъ. Порядочно воспитанному человѣку нельзя пробыть съ полчаса въ обществѣ подвыпившихъ, а то и совсѣмъ трезвыхъ, незнакомыхъ мужичковъ: черезъчуръ ужъ свобода слова проглядываетъ вездѣ и во всемъ! Даже въ такое время, какъ торжокъ или ярмарка, будь то въ селѣ или городѣ, время люднаго собранія обезображено пресловутой «слободой». Купцы и торговцы, въ былое время выпроваживавшіе безъ всякой церемоніи изъ своихъ магазиновъ забывавшихся покупателей, нынѣ терпятъ ихъ безъ всякихъ замѣчаній.

Народъ «восчувствовалъ», что они, крестьяне, все могутъ сдѣлать, и дѣлаютъ, и безобразить. И по отношенію къ своему духовенству круто измѣнились, прежняго уваженія и почтенія лишились многіе «батюшки-духовные». — Нынѣ, говорятъ, всѣ равны, равенство», и пьяный мужикъ подаетъ руку своему батюшкѣ при многочисленной толпѣ зѣвакъ, а священникъ, не желая нажать лишняго врага, здороваётся по товарищески съ подгулявшимъ. А между тѣмъ, раньше, пьяненькій только извинялся за свою слабость передъ батюшкой, теперь же, по уходѣ его, похваливается предъ толпой: «вотъ вѣдь, до чего дожили, и пошъ не смѣеть со мной не поздороваться, нынѣ, братъ «слобода»!

Если же священникъ вздумаетъ обойтись съ мужичкомъ по прежнему, съ соблюденіемъ своего достоинства, послѣдствія не замедлятъ проявиться. Примѣры на лицо. Священники двухъ сосѣднихъ приходовъ, люди совершенно трезвые, старающіеся вести дѣло своего пастырства честно и добросовѣстно, иногда указывали своимъ прихожанамъ на превратное пониманіе свободы, и за это получили отъ своихъ чадъ духовныхъ документки, за подписомъ волостного или сельскаго начальства, «объ отказѣ всѣхъ подаваній» или же «объ отказѣ разнаго дохода отъ общества». Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что едва-ли не въ одномъ только Шенкурскомъ уѣздѣ существуетъ такса за всѣ требоисправленія. Такса эта доходитъ иногда до такихъ мелочей, что для сторонняго человѣка становится смѣшною, для духовенства же горькообидною. Возьмемъ, для примѣра, одинъ изъ приходовъ по рѣкѣ Вагѣ, гдѣ цѣны уложены мужичками въ такихъ размѣрахъ: «за крестины 20 коп.; за молитву въ 40-й день 3 коп.; бракъ 2 руб., отпѣвъ умершихъ 20 коп. — младенца и 60 коп. взрослоаго; служеніе литургіи 60 к., въ иныхъ приходахъ 40—50 к.; молебна 5 к.; литіи 3 коп.; панихиды 15 к.; водосвятный молебенъ 25—40 к.,

пасхальныя славы—канонъ и стихиры Пасхи, съ молебномъ, 10 коп., за славу въ домахъ въ храмовые праздники 4—5 к. и, какъ рѣдкое явленіе,—соборованіе 1 руб. «сорокоустахъ» и поминать нечего: они служатся очень рѣдко, въ 5—6 годовъ одинъ или два, а то есть такіе священники, что, проживая на приходъ 18—20 лѣтъ, не служили ни одного сорокуста, такъ какъ плата за нихъ установлена, сравнительно, высокая: отъ 20 до 40 руб. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ бы вдобавокъ къ такимъ копеечнымъ доходамъ, прибавляется доходъ натурою—петровщина и осенщина; но послѣдняя въ большинствѣ случаевъ не существуетъ, а первая за послѣдніе годы все уменьшается и уменьшается. Состоятельный крестьянинъ жалѣеть, а у бѣднаго подать нечего, и собирають поэтому батюшки и матушки по 2—3 рѣдко 5—10 яицъ съ дому, да немного сметаны. Псаломщикамъ и просфорнямъ дается въ половину меньше. Вотъ при такихъ доходахъ перебивается духовенство, а безъ жалованія въ 400 р. на причтъ—жизнь ведетъ одинаковую со своими пасомыми. Но и при жалованьѣ, въ малолюдныхъ приходахъ, отъ 120 до 500—700 душъ м. п. живетъ духовенству не сладко. Пишущему эти строки, самому не изъ богатыхъ, привелось минувшимъ лѣтомъ побывать въ одномъ изъ захолустныхъ приходоѡ Шенк. у., пограничномъ съ приходами Вельскаго у., Вологодской губерніи. Какая бѣдность въ домѣ священника—это представить трудно! Съ виду домъ новый, рубленъ «въ чистый уголъ»; внутри 2 комнаты и кухня, но мебели—почти никакой: 2—3 сломанныхъ стула, деревянный, ничѣмъ необитый, диванъ; на стѣнахъ отсутствіе какихъ-бы то ни было картинъ и рваные обои: на углу «зада»—аляповатая голландка, какъ видно, производства мѣстнаго мастера. И сами хозяева, принявшіе меня, человека совершенно незнакомаго, съ рѣдкимъ радушіемъ, не скрываютъ своей бѣдности, а напротивъ дополнили картину ея тѣмъ, что не получая они «всиомоществованія» отъ богатыхъ родственниковъ,—не знали-бъ, положительно, чѣмъ жить! Одежда, зеведенная раньше, пока жилъ батюшка въ болѣе обеспеченныхъ приходахъ,—поизносилась, а тутъ завести не на что; и ходитъ невзыскательный отецъ Н. въ единственномъ не то подрясникѣ, не то рясѣ. Семья одолѣла, отъ дѣтей подмоги нѣтъ, старшія учатся да еще съ платою за ученье, отъ которой вполне справедливо было-бъ освободить. Псаломщики-же въ этомъ приходѣ не въ причтовомъ домѣ, который пустуетъ, а на квартирѣ, въ домѣ крестьянина. Отбывъ 3 или 5-ти лѣтній срокъ члены причта всѣми силами стараются переѣхать на другой приходъ. И въ

церкви, небольшой по размѣру, не замѣтно богатства ни въ иконостасѣ, ни въ утвари, ни въ ризницѣ. Однимъ словомъ, бѣдность, а еще Шенкурскій уѣздъ считается однимъ изъ богатыхъ! Въ такомъ приходѣ псаломщики всѣ большею частью люди холодные, ибо женатому прожить невозможно, какъ не на что и священнику нанять прислугу, и при многосемейности—управляется съ хозяйствомъ матушка. О предметахъ приличія, а для иныхъ необходимости, — галошахъ и смазныхъ сапогахъ, — причту и думать не приходится; это для нихъ уже роскошь! Носи, что носятъ и деревенскіе обыватели, — простые дегтарные сапоги, зимой — валенки, все сведѣльной мѣстной работы, неуклюжаго покроя и качества.

Но продолжаю дальше объ отношеніяхъ къ духовенству прихожанъ.

Почувявъ за собою силу при дарованной свободѣ, подстрекаемые агитаторами разныхъ революціонныхъ обществъ, снабжавшихъ и захолустные приходы своими прокламаціями, а особенно постановленіями отъ крестьянъ, собравшихся въ г. Шенкурскъ 20, 21 и 22 ноября минувшаго 1905 г., крестьяне насоставляли приговоры, по которымъ или отмѣняли совѣмъ, или убавляли вдвое или втрое за требоисправленія. Для иллюстраціи сказаннаго — дѣйствительность. Въ X-мъ приходѣ 6-го ноября 1905 года былъ составленъ такой приговоръ, что крестьяне издѣвались просто надъ своимъ причтомъ. Лишая нѣкоторой части доходовъ петровщины и даровъ при бракахъ, они благосклонно соглашались платить: за славу — 3 коп., за общій молебенъ въ храмовой праздникъ — 1 коп., за поминовенье въ Радуніцу (на проскомидіи, егтеніи и литіи) — вмѣсто 3-хъ коп. прежней таксы — 1 коп. съ годоваго поминовенія домохозяина. Нарушителей сего приговора крестьянъ, постановлено не въ очередь выбирать въ полицейскіе сотскіе и десятскіе. Какъ ни малы доходы причта въ упомянутомъ приходѣ, но постановленіемъ схода и онъ (причтъ) остался недоволенъ, т. к. ранѣе то добрая половина прихожанъ не уплачивая сполна доходовъ, а все въ долгъ — и требу и славы, почему причтъ, зная неплательщиковъ, отказался служить молебенъ за 1 коп. и въ виду взбудораженнаго настроенія прихожанъ, опасаясь оскорбленія отъ пьяныхъ въ храмовой праздникъ, оставилъ славу по домамъ.

Много было дѣла въ нашихъ приходяхъ съ представленіемъ %⁰/₀ сбора съ церкви въ консисторію. Были случаи, что съ иныхъ приходскихъ церквей не получался своевременно означенный сборъ, благодаря распоряженіямъ сходовъ и во-

достнаго правленія, а въ другихъ и послѣ представленія церковныя старосты надрожались отъ крестьянскаго самосуда, угрожавшаго имъ разными лишеніями, а подъ пвяную руку и кулачной расправой. Въ такомъ видѣ находилась смѣльчаки, безъ приглашенія являющіеся въ дома членовъ причта и требовавшіе водки или денегъ и не уходили изъ дома, пока не получали требуемое. Вотъ каковы отношенія въ нашемъ краю прихожанъ къ духовенству. При такомъ порядкѣ вещей введеніе въ жизнь приходскихъ совѣтовъ не будетъ ли несвоевременнымъ. На попытки нѣкоторыхъ священниковъ и сочувствующихъ имъ прихожанъ замѣнѣ существующихъ попечительствъ приходскими совѣтами получались возраженія въ родѣ слѣдующихъ: «все надо деньги, а у насъ и на соль другой разъ пѣтъ»; «малоземелье и удѣль не дозволяютъ намъ жить по настоящему». Все хочется крестьянамъ отобрать землю отъ Удѣла, хоть ту, которую они нынѣ арендуютъ, лежащую въ чертѣ крестьянскаго надѣла. Въ той-же чертѣ лежитъ и причтовая земля, почему и на ее горить-же зубъ у малоземельныхъ. Что покажетъ будущее? Весною, если все пойдетъ въ томъ-же направленіи, можно ожидать самовольнаго захвата крестьянами причтовой земли, какъ по зимѣ текущаго года самовольно возять они удѣльный строевой лѣсъ безъ всякой пошлины, говоря, что «лѣсъ Богъ ростилъ, а не удѣль, ему такое же право до лѣсу, что и намъ». Такия мысли внушили всѣ тѣ-же агитаторы, и мужички согласились съ ними и рѣшительно, энергично принялись рубить и возить домой лѣсъ, не обращая вниманія на предложеніе удѣльнаго смотрителя взять на лѣсъ билетъ. Удѣльная лѣсная стража не смѣетъ и носу показать въ своихъ участкахъ; многимъ смотрителямъ пришлось отказаться отъ службы въ виду притѣсненій, а у удѣльныхъ сторожей—крестьянъ однообщественниками почти во всѣхъ обществахъ постановлены приговоры отобрать всю надѣльную землю или половину ея.

Выгоды и удобства отъ земли не могутъ относиться къ сѣверному духовенству.

Земля для духовенства нашей мѣстности служить тяжелымъ ярмомъ, 30—40 десятинъ причтъ любой церкви, при исполненіи своихъ обязанностей, не въ силахъ обработать лично. Земля обрабатывается наемными рабочими или отдается въ аренду изъ трети, изъ половины, или за деньги. Весь трудъ по земельному участку со стороны священника и псаломщика -- присмотрѣть иногда за работами, а ничуть ежедневно вставать съ восходомъ солнца. Иное дѣло, еслибъ надѣль былъ небольшой, 10—12 десятинъ на причтъ и пахоты, и сѣнокоса, тогда б. м. нѣкоторые изъ

духовенства и занялись бы обработкой, какъ дѣлають теперь въ огородахъ любители священники, а болѣе матушки ихъ, домовитыя хозяйки. Крестьяне, зная, что священнику и псаломщику необходимо нанять ихъ, берутъ очень дорого, а въ бѣдныхъ приходахъ и совѣмъ, какъ говорится, «отъ рукъ отбились». Есть приходы, что въ деревнѣ въ 10—15 дворовъ 2—3 лошади, остальные домохозяева—«нищіе зимой, пастухи лѣтомъ», не знаютъ какъ за соху взяться, даютъ настоящимъ пахарямъ большую цѣну за обработку своего земельного участка, который довольно легко, безъ удобрения, обработать: и работы, и хлѣба мало; между тѣмъ земля духовенства, при большемъ, сравнительно количествѣ скота, требуетъ много дѣла. Вотъ тутъ и горе-то! Дай деньги большія, сдѣлають какъ нибудь, иногда не во время—раньше или позже, а это вредно отзывается на хозяйствѣ. А сколько неприятностей; хлопотъ по веденію хозяйства! Сосѣди—прихожане, кои постоянно за чѣмъ нибудь обращаются къ духовенству—и за хлѣбомъ, и за сѣномъ, а иногда и за деньгами, которыми дѣлится пополамъ небогатое духовенство,—весною и лѣтомъ являются всегда обидчиками своего причта: косять траву въ «поповомъ» полѣ телятамъ; (были случаи, что рвали даже «озимъ», пока трава не подросла); рвутъ рѣпу и горохъ; пасутъ скотъ, когда причтъ и не думаетъ пустить своего скота; травятъ хлѣбъ плохими изгородами, а то недосмотромъ за воротами—въ полѣ; раскидаютъ иногда огородъ, мѣшающій имъ идти на рѣку за водой или на покосъ, и все это дѣлають большею частію въ то время, когда хорошо знаютъ, что духовенства—хозяевъ и хозяекъ дома нѣтъ, во время богослуженія въ праздники. Иной разъ духовные, выведенные изъ терпѣнія безобразіями сосѣдей, послѣдятъ за ними, накроютъ на мѣстѣ преступленія, — но постыдивъ виноватаго, прощаютъ, а имъ это и повадно; ничего, говорятъ, не сдѣлаеть. Судиться же съ прихожанами не всякій священникъ согласится.

При веденіи хозяйства съ такими порядками требуется много жизненнаго опыта, ума, терпѣнія и любви къ хозяйству, чтобы шло оно болѣе или менѣе правильно.

Кто же виноватъ въ такихъ неблагопріятныхъ отношеніяхъ духовенства съ прихожанами? Многіе «либералы», готовые почитать все и вся, понятно, стануть на сторону послѣднихъ. Но и духовенство, о которомъ ведется здѣсь рѣчь, нельзя винить положительно ни въ чемъ. Оно дѣлаеть все, что только можетъ: истово, неопустительно совершаетъ Богослуженія; ведетъ съ усердіемъ, безмездно, законоучительство и иѣніе въ школахъ; ведетъ внѣбогослужебныя бесѣды и религіозно-правственныя чтенія и въ церкви.

и въ школѣ; безкорыстно, безъ вымогательствъ, исполняетъ требы, довольствуясь добровольной платой отъ прихожанъ, оставляя свои нужды въ ущербъ домашнему обиходу, а нерѣдко и своему здоровью. Не мало примѣровъ и среди насъ, что умирали члены того или иного причта въ цвѣтъ лѣтъ, отъ 23—45, потерявъ здоровье при исполненіи своего долга, оставляя иногда на произволъ судьбы семью при ничтожномъ пособіи отъ незначительства о бѣдныхъ духовнаго званія и (не всегда) — отъ эмеритуры. А не будь у духовенства земли, тѣ-же самые крестьяне стали-бы щедрѣе, не ссылаясь на причтовую землю, какъ источникъ содержанія. Вотъ и доказательство. Тѣхъ же Ваганскихъ приходовъ мужички, живя на заводахъ въ Архангельскомъ и Кемскомъ уѣздахъ платятъ духовенству за требы въ 3—5 разъ больше. «Тамъ, говорятъ, такой законъ, что священнику за крестины 20 коп. дать мало, стыдно, ну, и даетъ 50 коп., — самый бѣдный, а побогаче—1 р.» А дома никогда и въ мысль не придетъ такъ расщедриться, скорѣе всего скажетъ, что «батюшка, теперь денегъ нѣтъ, запиши», мало того, надо еще и за свѣчи, взятыя изъ церкви, уплатить священнику изъ своихъ средствъ, а съ него, прихожанина, получай, какъ знаешь!

Въ заключеніе еще разъ повторяю, что духовенство нашего округа большія надежды возлагаетъ на Государственную Думу и на Всероссійскій Соборъ. Будетъ-ли оставлена земля, по прежнему, въ рукахъ причта или отдастся крестьянамъ, — только существующій строй долженъ измѣниться. (Арх. Еп. В.) *С. II.*

Протоіерей Леонидъ Радковскій.

(Некрологъ).

На долго останется памятнымъ для жителей г. Острога, Волынской губ., не только православныхъ, но и инославныхъ 11-е августа 1906 года. Въ этотъ день православная Острожская соборная паства проводила къ мѣсту вѣчнаго упокоенія своего любимаго пастыря, настоятеля Острожскаго собора протоіерейя о. Леонида Радковскаго, умершаго 5 августа, на 62 году жизни *).

Не сразу послѣ школьной скамьи о. Леонидъ поступилъ въ священство и не сразу онъ назначенъ въ г. Острогъ. По окончаніи ученія въ Волын. дух. семинаріи въ 1863 году о. Ле-

*) Необычный промежутокъ между смертію о. Леонида и днемъ его погребенія вызванъ ожиданіемъ пріѣзда втораго его сына врача-морьяка, бывшаго въ Ревелѣ.

онидъ занималь мѣсто письмоводителя въ канцеляріи Епархіальнаго Архіерея. Рукоположенный Высокопреосвященнымъ Агаѳангеломъ во священника въ 1867 году о. Леонидъ былъ опредѣленъ къ Петропавловской ц. м. Межирича, Ровенскаго уѣзда, затѣмъ согласно прошенію переведенъ въ с. Кустинъ, Ровенскаго уѣзда, а въ 1879 году назначенъ соборнымъ священникомъ къ Острожскому Николаевскому собору. Прибывъ въ Острогъ къ мѣсту новой своей службы о. Леонидъ съ первыхъ дней своей здѣсь службы явилъ себя неутомимымъ труженикомъ для пользы церкви и отечества. Совершеніе богослуженія о. Леонидъ считаль самымъ важнымъ актомъ, а потому и старался онъ совершать службы Божія истово, благоговѣно и съ усердіемъ. Былъ довольно большой промежутокъ времени въ жизни о. Леонида, когда онъ, по сложившимся обстоятельствамъ, одинъ только совершалъ св. службы въ соборѣ и всѣ требоисправленія по соборному приходу. Вмѣстѣ съ исполненіемъ обязанностей священника при соборѣ о. Леонидъ несъ разныя другія должности въ городѣ. Онъ былъ законоучителемъ въ приготовительномъ классѣ Острожской прогимназіи, приходскаго фундушеваго училища, и 2-хъ класнаго городскаго училища. Состоялъ о. Леонидъ духовнымъ слѣдователемъ Острожскаго благочинническаго округа, членомъ-казначеемъ Острожскаго уѣзднаго отдѣленія Волын. Епарх. Училищ. Совѣта и наконецъ благочиннымъ Острожскаго городскаго округа. На всѣхъ поприщахъ своей службы о. Леонидъ снискалъ себѣ симпатіи сослуживцевъ, а въ приходѣ общую любовь. По природѣ своей о. Леонидъ былъ человѣкъ спокойнаго характера, сердечный и добрый.

На сколько жива и плодотворна была жизнь о. Леонида въ Острогѣ, на столько торжественно было и его погребеніе. Въ отпѣваніи о. Леонида участвовало 10 священниковъ, 4 діакона во главѣ съ настоятелемъ Острожской Братской церкви законоучителемъ Кирилло-Минодіевской Братской женской гимназіи о. Іоанномъ Балевичемъ. При прекрасной тихой солнечной погодѣ, громадномъ стеченіи народа всѣхъ сословій, чудна была погребальная процессія. 10 вѣнковъ было возложено на гробъ почившаго, въ числѣ коихъ вѣнокъ отъ общества евреевъ г. Острога, возложенный въ церкви Острожскимъ казеннымъ еврейскимъ раввиномъ. Предъ пѣніемъ «со святыми упокой» священникъ Новаго мѣстечка г. Острога о. Модестомъ Бендеровскимъ была сказана рѣчь. Похороны окончились около 5-ти часовъ вечера. Вѣчная память тебѣ, о. Леонидъ, Божій труженикъ. *С. М. Б.*

Рѣчь, сказанная свящ. М. Бендеровскимъ при погребеніи протоіерея Леонида Радковскаго.

Незабвенный о. протоіерей!

Когда я стою у твоего гроба, память моя невольно воспроизводитъ слова св. Евангелія: «гласъ въ Рамѣ слышенъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ — не яко не суть» (Матѳ. 3, 18). Тамъ оплакивали матери своихъ дѣтей, погибшихъ безвременно отъ злой руки Ирода, а здѣсь проливаютъ горькія слезы: осиротѣвшая семья о своемъ кормилицѣ отцѣ и соборная Острожская паства по любимомъ своемъ пастырѣ. Нельзя сказать, чтобы смерть твоя, о. протоіерей, была для насъ нежданна. Всѣ, кто только посѣщалъ тебя по прїѣздѣ изъ Одессы, выходя изъ твоей квартиры, говорилъ самъ себѣ: сочтены дни этого человѣка. И вотъ настала часъ разлуки твоей съ нами. Неумолимая смерть зоветъ тебя за свои двери, а на насъ наводитъ печаль и уныніе. Боже Праведный, зачѣмъ Ты вдохнулъ въ насъ такую непреодолимую любовь къ жизни; зачѣмъ благоволилъ являться намъ въ этотъ прекрасный міръ Твой, въ которомъ разлито столько красотъ для нашихъ чувствъ, въ которомъ неисчерпаемое море Твоей мудрости и благодати, зачѣмъ налагаешь на насъ такія или иныя обязанности и не даешь возможности намъ ихъ выполнить? Находить внезапно на насъ смерть, разлучаетъ насъ съ этимъ міромъ и низводитъ насъ въ могилу.

Трудно воздержаться отъ этихъ воплей и сердечныхъ вздоховъ, когда стоишь такъ близко, какъ теперь къ гробу, въ которомъ — прахъ и тлѣніе. Темна и загадочна будущность человѣка послѣ смерти и намъ пришлось бы отчаиваться, если бы мы не имѣли утѣшенія, что смерть убиваетъ только тѣло, а духъ нашъ сокровенъ въ Бозѣ, что мы просвѣщены таинствомъ св. Крещенія, имѣя вѣру во Христа будемъ жить за гробомъ, что тамъ за нашу вѣру, въ пришествіи Господнемъ, для насъ будетъ новое небо и новая земля и безконечно блаженная жизнь.

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: «вѣруй въ Мя имать животъ вѣчный», а ты, о. протоіерей, не только самъ имѣлъ глубокую вѣру въ Бога и Его св. Промыслъ, но и другихъ научалъ, другимъ преподавалъ истины вѣры во Христа, а потому мы увѣрены, что переходъ твой отъ насъ будетъ переходомъ къ лучшей жизни. Къ вѣрѣ своей ты въ жизни своей прилагалъ и добрыя дѣла. Въ жизни своей ты былъ образомъ смиренія и отзывчивости къ нуждамъ ближнихъ, а въ особенности ввѣренныхъ

твоему попеченію, твоихъ пасомыхъ. Слѣдившій за тобою можетъ сказать, что ты былъ всѣмъ — вся.

Добрые отзывы знающихъ тебя людей, любовь къ тебѣ твоихъ пасомыхъ съ достаточной ясностью свидѣтельствуетъ объ этомъ.

А св. храмъ сей? Развѣ не есть онъ безмолвный свидѣтель твоихъ о немъ заботъ, свидѣтель тѣхъ молитвенныхъ вздоховъ, которые изливались изъ твоего сердца при совершеніи богослуженій и принесеніи безкровной жертвы! Принявъ тяжелое иго вдовства ты не палъ духомъ, а замѣнивъ осиротѣвшей семьѣ своей ласки матери, всѣ свои силы направилъ къ тому, чтобы дать семьѣ соотвѣтствующее образование и насущный кусокъ хлѣба. Радуется твой духъ, видя у гроба тѣла своего своихъ дѣтей, уже работающихъ на пользу дорогого намъ отечества. Можно было бы подыскать много фактовъ изъ твоей жизни, которые освѣтятъ эту жизнь, но это будетъ съ нашей стороны прославленіе тебя. Не нужна теперь тебѣ, о. протоіерей, наша земная слава, ты ищешь иной славы, славы небесной, которая и дастся тебѣ по молитвамъ церкви и твоихъ присныхъ.

Боголюбивая Острожская соборная паства! Въ чинѣ нынѣшняго іерейскаго погребенія, почившій о. протоіерей неоднократно словами церкви просилъ нашихъ о немъ молитвъ, и мы обязаны исполнить его просьбу. Ни въ чемъ почившій при своей жизни не отказывалъ намъ, отзывчивъ онъ былъ на всѣ наши просьбы и многимъ мы ему обязаны. Нѣкоторыхъ изъ васъ онъ просвѣтилъ таинствомъ Крещенія, на многихъ изъ васъ онъ призывалъ благословеніе Божіе къ супружеской жизни, а очень многихъ изъ вашихъ сродниковъ онъ приводилъ туда, куда теперь и самъ идетъ.

Какъ пастырь въ г. Острогѣ это былъ волъ молотящій, поднявшій на выю свою ярмо и несшій его съ покорностью волъ Божіей до конца своей жизни.

Помолимся, возлюбленные, да упокоитъ Господь Богъ душу усопшаго о. Леонида въ царствіи Своемъ. Прости, о. протоіерей, гряди на судъ Божій!

Спаситель оказалъ намъ, недостойнымъ служителямъ Алтаря, Свою особую милость, когда сказалъ: «идѣже Азъ есмь, ту и слуга Мой будетъ». Ты вѣровалъ. Дерзай, вѣра твоя спасетъ тебя.

Священникъ *Модестъ Бендеровскій*.

Современное устройство православных храмовъ въ Константинополь.

(Изъ академическихъ лекцій проф. А. Дмитриевскаго).

Приниженное положеніе Церкви на Востокѣ повлекло за собою сохраненіе строгости стилия въ устройствѣ и обстановкѣ православныхъ греческихъ храмовъ, но вмѣстѣ и даетъ знать убожество нѣкоторое въ нихъ и какъ бы обрѣзанность во всемъ. Вотъ, напримѣръ, каково современное устройство православныхъ храмовъ въ древнемъ Царь-градѣ.

Съ паденіемъ Константинополя (1454 г.), христіанскіе храмы были обращаемы въ мечети. Великолѣпная Юстиніанова Софія стала главною мечетью столицы Оттомановъ. Магометь II запретилъ отнимать у христіанъ церкви, дозволяя послѣднимъ ограничиться употребленіемъ только старыхъ. Но султаново запрещеніе нарушалось самими же султанами. И вотъ, послѣ Софіи, патриархія послѣдовательно переходитъ къ церкви 12 апостоловъ, къ Всеблаженной, обращаемымъ въ мечети. Изъ 86 церквей въ рукахъ православныхъ остается только 44, а къ концу XVII вѣка только 26. Вслѣдствіе стѣсненій, храмы вновь строятся (и то лишь вслѣдствіе подкуновъ) не выше обыкновенныхъ жилищъ, безъ куполовъ, безъ крестовъ—въ формѣ продолговатой базилики. Храмъ состоитъ изъ трехъ нефъ, имѣетъ одинъ или три абсида. Онъ невысокъ, съ двускатною черепичною кровлею съ треугольнымъ фронтономъ на переднемъ и заднемъ фасѣ. Таковы всѣ.

Итакъ, храмы въ Константинополь продолговаты. Средній корабль шире вдвое боковыхъ и выше; на колоннахъ стѣны; въ нихъ маленькія окна, а большія въ абсидѣ. Колонны—цвѣтной мраморъ съ дорическими и византійскими капителями. Въ среднемъ абсидѣ—алтарь, а въ боковыхъ—жертвенникъ и діаконикъ, или алтари. По линіи абсида—иконостасъ—одноярусный съ однимъ или двумя рядами иконъ: 12 праздниковъ, пророковъ и апостоловъ. Вверху расятіе, съ женами-мѣроносицами и безъ нихъ. Порядка въ расположеніи иконъ—нѣтъ: мѣстная, напри- мѣръ, не имѣетъ мѣста.

Въ иконостасѣ—три двери. Въ «святыхъ»—двѣ половинки съ вырѣзкою на поясъ, такъ что видно священнослужителей. Надъ ними византійскій орелъ съ именемъ святаго, коего храмъ. На нихъ—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ и другіе (евангелистовъ нѣтъ). Задвижка—во всю длину; устроена въ видѣ рамы съ бархатомъ, на которомъ изображенъ Господь Іисусъ Христосъ, благословляющій въ

чашѣ (въ будни) или тайная вечеря (въ праздники). У Патріарха—катапетасма съ «Всесвятой» (направо Ея—Ааронъ, Моисей, Давидъ; налево—пророки; наверху—Св. Троица). На будень—иная, съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (съ другой стороны Тайная вечеря).

Св. престолъ обь одной ногѣ, подь киворіемъ о 4-хъ ногахъ. На престолъ св. Евангеліе, дарохранительница и подсвѣчники. Въ нишѣ за престоломъ—каедрa, сверху орель на ангелахъ. На горнемъ мѣстѣ много св. иконъ. Налево въ нишѣ жертвенникъ.

На солеѣ клиросы (вопреки мнѣнію Голубинскаго) съ наоями и стасидіями. За правымъ клиросомъ каедрa епископа съ балдахиномъ. (У патріарха каедрa терноваго дерева, І. Златоуста). Затѣмъ идутъ стасидіи для народа: у патріарха для членовъ Синода и пословъ христіанскихъ державъ.

На заднихъ колоннахъ балконъ-амвонъ съ лѣстницей, для чтенія Евангелія и сказыванія проповѣди. На амвонѣ орель съ распростертыми врыльями. Посрединѣ паникадило; потолокъ въ арабескахъ.

Налѣ входомъ—гинеконъ (женское отдѣленіе) за рѣшеткой-сѣткой, куда ходъ изъ нарфикса (притвора). Входныхъ три двери. Средняя закрыта ковромъ. Ею входитъ только епископъ на Св. Пасху. Въ нарфиксѣ, у этой двери начало повечерій, 9-й часъ, часы, полунощница, молебны, акаѣисты.

Иконъ немного по стѣнамъ, но предъ каждой подсвѣчникъ. Иконопись греческая и русская.

Священникъ Л. Т.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Соціализмъ» А. Генца.

І.

Все страстиѣ и страстиѣ разгорается у насъ политическая борьба. Все глубже и глубже идутъ въ общественномъ сознаніи разслоенія, и вскрываются все болѣе и болѣе кричащія противорѣчія. Мобилизуются силы—вишнія и внутреннія—съ той и другой стороны, и противъ теченія революціоннаго замѣтно растутъ «теченіе встрѣчное»...

Не о пресловутой контръ-революціи говорю я: нѣтъ, довольно ужасовъ и крови! Я хочу отмѣтить тотъ, на мой взглядъ совершенно несомнѣнный, фактъ, что даже и недавніе адепты

«освободительнаго движенія» начинаютъ у насъ, наконецъ, прозрѣвать въ его истинную сущность,—революціонную на социаль-но-демократической подкладкѣ.

Дай Богъ, чтобы это прозрѣніе слѣпыхъ совершилось возможно скорѣе, и—тогда не страшны уже будутъ коварные замыслы «освободителей», съ ихъ революціонно-соціалистическими вождѣніями.

Именно такую задачу, то-есть содѣйствіе выработкѣ въ нашемъ обществѣ правильнаго пониманія истинной сущности переживаемаго нами бурнаго движенія, грозящаго сорвать нашу исторію съ ея вѣковыхъ устоевъ, и ставить себѣ только-что появившаяся, чрезвычайно интересная, книга г. А. Генца *Социализмъ* (М. 1906 г., стр. X+162).

Появленіе этой книги нужно привѣтствовать, какъ весьма своевременное,—уже по самому предмету, въ собственномъ смыслѣ «животрепещущему». Но и обработка предмета, по крайней мѣрѣ намъ лично, представляется, при данномъ состояніи умовъ, весьма цѣлесообразною.

Авторъ не систематикъ, а лишь скромный эклектикъ. Но его эклектизмъ хорошаго тона и безусловно-корректнаго типа, какихъ между компиляторами-эклектиками приходится встрѣчать не часто.

Г. Генць дѣлаетъ, такъ-сказать, очную ставку социализму, насколько онъ, какъ доктрина, нашель свое выраженіе въ литературѣ, а какъ «тактика борьбы» въ жизни,—ставку съ тѣми положительными началами жизни, которыми строится и держится вся всемірно-человѣческая культура.

Тѣмъ самымъ, то-есть именно простымъ фактомъ этого сопоставленія, авторъ срываетъ съ социализма маску, обличая не только его ничтожество, самопротиворѣчивость и пустоту, но и его разрушительное вліяніе на жизнь.

Еслибы социализмъ когда-нибудь и хоть гдѣ-нибудь былъ проведенъ послѣдовательно, то онъ неизбѣжно привелъ бы съ собою новое варварство, еще болѣе ужасное, чѣмъ варварство древнее, виѣкультурное: таково общее впечатлѣніе отъ книги.

И это, повторяемъ, неголословно высказано въ книгѣ, но доказано рядами авторитетнѣйшихъ выписокъ, принадлежащихъ перу первоклассныхъ умовъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

Теоретическая аргументація автора расцвѣчена хорошо-подобранными иллюстраціями, особенно изъ самаго послѣдняго времени.

Просматривая собранный въ книгѣ матеріалъ, невольно удивляешься громадной освѣдомленности автора въ литературѣ вопроса и умѣнью подходить къ обсуждаемымъ темамъ съ наиболѣе интересныхъ сторонъ.

Соціализмъ г. Генца, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть цѣлая энциклопедія, въ которой интересующійся тою или другою деталю вопроса легко можетъ найти и тезисы, въ словахъ соціалистовъ, и антитезисы, въ уничтожающихъ сужденіяхъ ихъ противниковъ. И вотъ именно въ качествѣ такого справочника, прежде всего, мы и рекомендовали бы читателю эту полезную книгу.

Но, конечно, впечатлѣніе получится полнѣе и цѣлостнѣе, если прочитать книгу,—а она читается, благодаря разнообразію и часто находчивому остроумію сопоставленій, очень легко,—съ начала и до конца: тогда ярче выступаетъ и вся ея неотразимая поучительность...

II.

Согласно извѣстной формулѣ Бебеля, цѣль соціалистовъ: «въ области политики—республика (добавимъ: единая міровая республика), въ хозяйственной сферѣ—коммунизмъ, въ религіозной—атеизмъ». Вотъ, своего рода, догматика соціализма.

Шагъ за шагомъ нашъ авторъ разоблачаетъ ложь и совершенно-утопичный характеръ каждаго изъ этихъ членовъ соціалистическаго символа вѣры, и съ неотразимою убѣдительностью показываетъ, что призывы соціалистовъ ставить человѣчество выше отечества («у рабочихъ нѣтъ отечества!»), всѣ эти ихъ напыщенные аппелляціи ко всечеловѣческимъ «братству, равенству и свободѣ»,—что все это не только неосуществимыя иллюзіи, и миражи, но въ букввальномъ смыслѣ рабство для тѣхъ, кто, по простодушію, попался бы на велерѣчивыя соціалистическія приманки, на которыя соціалисты, какъ извѣстно, не сгунятся, и предъ которыми не останавливаются.

«Вотъ въ какомъ видѣ»,—пишетъ нашъ авторъ, резюмируя извлеченія изъ авторитетовъ соціально-экономической науки (стр. 26),—«вотъ въ какомъ видѣ представляется практическое осуществленіе поставленныхъ соціалистами принциповъ:

«Жить каждому можно было бы только тамъ, гдѣ ему дозволили—хотя бы квартира или мѣстность разрушительно дѣйствовали на его здоровье, или рядомъ находился совершенно невыносимый сосѣдъ; ѣсть можно было бы (и то при условіи, что человѣкъ отработалъ, сколько долженъ) только то, что будетъ даваться, и въ установленные часы (предположены общественныя

кухни, столовая); та же исторія—съ одеждой (общественныя швальни и склады); заниматься приходилось бы часто такимъ дѣломъ, къ которому чувствуешь прямое отвращеніе, и съ людьми, быть-можетъ, ненавистными—стоитъ только обществу приказать. За сотую долю того, что теперь безпрепятственно говорится, въ «свободной» социаль-демократіи виновный давно бы оказался запертымъ въ смирительномъ домѣ *).

«Цѣлыя тучи чиновниковъ и полицейскихъ, не могущія идти ни въ какое сравненіе съ современною «бюрократіей», слѣдили бы за каждымъ шагомъ счастливаго «гражданина золотого вѣка», шпионство возведено было бы въ систему, и все управленіе основывалось бы на донесеніи сыщиковъ. Хотя бы сколько-нибудь самостоятельной печати или театра у социалистовъ и быть не могло бы: вѣдь все должно исходить исключительно отъ общественной власти.

«Давленіе «общества» простиралось бы даже на половую жизнь,—и людей стали бы случать, или разлучать, точно заводскихъ животныхъ: въ самомъ дѣлѣ, разъ на обществѣ лежитъ обязанность прокормленія своихъ гражданъ и вообще всѣ матеріальныя заботы, то отчего же ему не признать за собой и права регулировать природу населенія и путемъ подбора совершенствовать физически людскую породу? Бебель дѣлаетъ намеки въ этомъ смыслѣ. (*Женщина*, стр. 467).

«Въ заботахъ о прокормленіи гражданъ, «общество», можетъ-быть, пришло бы еще къ рѣшенію, что тѣхъ, отъ кого ему идутъ одни только убытки (безнадежно-больные, старики), болѣе справедливо (?)—просто-на-просто убивать»...

Вотъ поистинѣ удручающая, именно вслѣдствіе своей несомнѣнной вѣрности, прогностика того, что могло бы совершиться, еслибы утопіи социалистовъ осуществились и всѣ государства превратились бы, какъ мечтаютъ социалисты, въ одну «всемирную республику» съ *подневольными* братствомъ, равенствомъ и свободой!..

Но чѣмъ же, спрашивается,—разъ перспективы социалистическаго переустройства общества столь непривлекательны,—чѣмъ, спрашивается, при такихъ условіяхъ, социализмъ привлекаетъ къ себѣ массы, особенно изъ среды рабочихъ?

* Гэдъ (во Франціи) пишетъ: «Всякій не подчиняющійся постановленіямъ большинства и пытающійся своею критикой подорвать общественную дисциплину долженъ быть изгнанъ изъ общества». Либкнехтъ выражается короче: «Кто не слушается—воиъ!»—Все утѣшительныя указанія относительно грядущаго рая!..

О,— средствъ у него много!

Между ними главное—несбыточные общанія, которымъ, всѣми способами, придается видимость вѣроятности. Затѣмъ слѣдуютъ запугиванія и застрачиванія несогласныхъ: социализмъ, прикрывающійся «братствомъ», по удачному выраженію покойнаго Чечерина, есть не что иное, какъ «дьяволъ, принимающій видъ ангела», который, съ чисто-сатанинскимъ коварствомъ, пропитываетъ будущихъ «всеобщихъ братьевъ», уже и теперь именующихъ себя «партіею объективной ненависти», — «врагами всего міра» (см. Геркнеръ: *Рабочій вопросъ*),— пропитываетъ этихъ «братьевъ», и вообще народныя массы, желчью и злобой, завистливымъ раздраженіемъ противъ имущихъ, достойніе которыхъ социализмъ подѣлать де поровну...

Находятся утописты-маңьяки,—люди протеста и противорѣчія по самой своей природѣ, люди съ врожденной страстью позировать, особенно изъ среды такъ-называемаго «умственного пролетаріата»,—которые служатъ социализму, пожалуй, и безкорыстно, единственно въ силу своей недалекости, психической и нервной развинченности, руководимые желаніемъ прославиться и стяжать въ рядахъ социалистовъ дешевую извѣстность.

Но есть и въ собственномъ смыслѣ корыстные и даже прямо корыстолюбивые и алчные проповѣдники социализма, дѣлающіе изъ него профессію.

Вотъ что пишетъ (стр. 94—95) объ этомъ отвратительномъ классѣ *профессіональныхъ социалистовъ* нашъ авторъ, опирающійся и въ данномъ случаѣ, какъ повсюду въ своей книгѣ, на точныя данныя.

«Въ Германіи и Австріи социализмомъ занимаются профессионально. Насколько эта профессія выгодна, видно, напримѣръ, изъ того, что на одномъ изъ съездовъ (во Франкфуртѣ) нѣкто Лежбень входилъ даже съ предложеніемъ, чтобы оклады, назначаемые служащимъ въ социалистахъ, не превышали 3000 марокъ въ годъ; предложеніе это было съ шумомъ отвергнуто, а «генералы отъ социализма» безъ всякаго стѣсненія грозили разойтись по другимъ партіямъ, если имъ не будутъ хорошо платить. Извѣстный Бебель живетъ въ изысканной роскоши, превратившись изъ бывшаго токаря въ собственника великолѣпнаго «дворянскаго имѣнія», у Фольмара—чудная вилла; книгопродавецъ Дицъ въ Штутгартѣ зарабатываетъ больше чѣмъ германскій канцлеръ; Либкнехтъ за одно только редактированіе газеты *Uorvártis* получалъ 7200 марокъ въ годъ; въ кассовыхъ отчетахъ

партіи *) то идѣло встрѣчаются оклады въ 5 тысячъ, въ 6 тысячъ; во время агитаціи даже агентамъ 5-го и 6-го разряда полагалось по 10 марокъ суточныхъ, кромѣ крупныхъ прогонныхъ; всякія пособія выдаются щедрою рукой; одно судебное дѣло обнаружило, наиримѣрь, что депутатъ Фогтгерръ получилъ изъ партійной кассы 9 тысячъ марокъ на уплату своихъ частныхъ долговъ... Вотъ какъ берегутся рабочія денежки этими охранителями рабочихъ интересовъ!

«По самимъ же спискамъ представителей социаль-демократической Партіи въ обоихъ государствахъ, ясно видно, насколько эти представители близки къ рабочему міру и должны знать его нужды и потребности: большинство—люди со среднимъ и даже высшимъ образованіемъ, судя по всей ихъ карьерѣ—имѣвшіе полный расчетъ перейти въ Партію; иные, немногіе, когда-то дѣйствительно были рабочими, но уже давно отстали отъ дѣла и специально занялись социализмомъ.

«Въ программѣ социаль-демократіи красуются слова: «освобожденіе человѣчества можетъ быть дѣломъ только рабочаго класса». Въ дѣйствительности же рабочихъ—всего меньше между представителями Партіи; вмѣсто того—адвокаты, писатели, купцы, доценты, даже милліонеры... Не странное ли это противорѣчіе?»...

Безъ сомнѣнія, все это очень странно и удивительно. И не только удивительно, но и прямо-возмутительно.

Глубоко возмутительно, въ самомъ дѣлѣ, что и безъ того сытые люди,—какими въ большинствѣ оказываются эти «профессиональные социалисты»,—состоятъ еще на жалованьи «приваркѣ» у Партіи, сбиваютъ съ толку рабочихъ своими лживыми общаніями и потомъ, когда дѣло, что называется, не выгораетъ, когда заводы и фабрики, оказывающіеся не въ силахъ удовлетворить чрезмѣрнымъ требованіямъ рабочихъ, закрываются,—тогда вожди социализма предоставляютъ бѣднякамъ оставаться безъ хлѣба и наполнять кадры безработныхъ!..

И вотъ это возмутительное совершается теперь и у насъ. Совершается подъ дѣйствіемъ все тѣхъ же всесвѣтныхъ социалистовъ, которымъ помогаютъ адепты всевозможныхъ еврейско-массонскихъ обществъ.

---

*) Кстати, эти партійныя кассы въ Германіи поглощаютъ ежегодно огромныя суммы денегъ рабочихъ: въ 1904 году, какъ видно изъ отчетовъ Партіи, съ членовъ разныхъ ея организацій собрано было 20.190.000 марокъ.

Все это иллюстрировано авторомъ превосходно-подобранными, опять-таки съ большою освѣдомленностью въ текущей литературѣ, извлеченіями и справками:

Удручающія картины!

Прискорбиѣ же всего при этомъ то, что, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, въ концѣ своей книги (стр. 160), ужь если дѣбь, то именно у насъ-то, въ Россіи, всего бы меньше должно быть мѣста социализму.

«У насъ», — пишетъ онъ, — «социализмъ не вызывается ни бытовыми, ни экономическими условіями жизни; онъ къ намъ пересаженъ со стороны, пересаженъ врагами современной Государственности вообще и врагами могущества Россіи; пересаженъ подъ покровительствомъ извѣстной части нашей же отечественной интеллигенціи — той части, которая, когда и не принадлежитъ прямо ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, такъ тяжко, однако, грѣшна предъ Родиной своимъ презрительнымъ отношеніемъ къ ней, какъ къ — якобы лишь отсталому арріергарду общеевропейской семьи, почему готова привѣтствовать и всякую нелѣпность, только бы она шла къ намъ изъ Европы. *Социализмъ для насъ — кара* за полнѣйшее отсутствіе въ столь многихъ изъ насъ религіознаго и національнаго чувства; за отрицаніе завѣтовъ родной тысячелѣтней старины и дерзкое неуваженіе къ народнымъ вѣрованіямъ и святынямъ; за измѣнически-плохое служеніе Отечеству на всѣхъ рѣшительно поприщахъ»...

Это воистину такъ... И, тѣмъ не менѣе, какъ ни печально все это, авторъ все же не теряетъ надежды. Его книга, въ основѣ своей, проникнута бодрою вѣрой, что, когда только-что указанные условія, подготовившія у насъ почву для чуждаго намъ социализма, исчезнутъ, то-есть когда мы образумимся и возьмемъ, прежде всего, за свое духовное обновленіе, въ религіозно-нравственномъ направленіи, тогда и социализмъ у насъ исчезнетъ, потому что тогда —

«Гниль, держащаяся на поверхности Русскаго общества и не усильшая — будемъ надѣяться! — пройти внутрь его, пройдетъ сама собою, и выдвинутся изъ среды земщины люди, коимъ по плечу окажутся довѣренныя имъ важныя обязанности: призванные не слова плодить, а дѣло дѣлать. Они вложатъ въ это дѣло всю душу, все разумнѣе, всю совѣсть и, не пробавляясь наскоро-нахваченными отвлеченными доктринами и фразами, только чтобы щеголять, обратятся къ серіозному, основательному изученію живой родной дѣйствительности, смотрѣть на нее будутъ русскими глазами и душою слившисъ съ родною землей, будутъ

разрѣшать вопросы въ духѣ Русскаго народа, а не какъ безпочвенныя космополиты»... «патристическое слово»

Бодрыя слова и свѣтлыя надежды!.. Дай только, Боже, имъ осуществиться!..

III.

Къ сожалѣнію, намъ приходится ограничиться указаніемъ лишь этихъ немногихъ точекъ, достаточно опредѣленно, однакоже, намѣчающихъ горизонтъ, который обозрѣваетъ авторъ въ своей полезной книгѣ, и—перспективы, иногда, какъ мы видѣли, уже и не совсѣмъ безотрадны.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, не ограничиваясь разъясненіемъ вопросовъ принципиальнаго характера,—о «братствѣ, равенствѣ, свободѣ», о религіи, семьи, собственности и т. д.,—нашъ авторъ входитъ и въ обсужденіе спеціальныхъ подробностей социалистической программы, напримѣръ, о марксизмѣ и т. д..

Но съ особеннымъ интересомъ читаются въ книгѣ психологическія или, точнѣе, психіатрическія экскурсы, гдѣ,—ср., наприм., всю шестую главу, о типахъ участниковъ въ социалистическомъ движеніи,—высказываются тонкія соображенія о подлинныхъ, весьма не высокаго и даже прямо-таки болѣзненнаго характера, стимулахъ, руководящихъ адептами социализма.

Къ сожалѣнію, все это намъ приходится обойти молчаніемъ, —съ искреннѣйшею рекомендаціей читателю самому обратиться къ поучительной книгѣ.

Въ заключеніе мы должны спеціально отмѣтить то, чѣмъ книга начата—*Предисловіе*, написанное нашимъ почтеннымъ ученымъ естествоиспытателемъ А. А. Тихомировымъ, бывшимъ профессоромъ и ректоромъ Московскаго Университета, которое, несмотря на свою краткость, значительно увеличиваетъ и безъ того достаточно-существенный вѣсъ книги.

Отдавая должное «добросовѣстно и искусно» составленному г. Генцемъ критическому очерку социализма, и привѣтствуя появленіе книги, какъ весьма своевременное, опредѣляемое настоятельною потребностію момента,—авторъ *Предисловія* и съ своей стороны вноситъ въ книгу весьма цѣнное къ ней дополненіе, особенно сближеніемъ социализма съ дарвинизмомъ.

«Нерѣдко высказываютъ удивленіе», —пишетъ онъ,— «какъ могло случиться, что наука сравнительно мало реагировала на безпочвенныя умствованія социализма. Къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго. Какъ сами социалисты въ своемъ ученіи представляютъ или совсѣмъ, или отчасти дехристіанизованныхъ мыслителей, такъ и весьма многіе спеціалисты ученые являются

въ данномъ отношеніи пораженными тѣмъ же недугомъ дѣтьми своей эпохи. Достаточно вспомнить, что именно въ періодъ научнаго социализма зрѣла и та биологическая теорія, которая получила названіе дарвинизма и доставила такъ много триумфа своему автору еще при его жизни. Этотъ прижизненный триумфъ свидѣтельствуешь, конечно, что, если теорія и далека отъ истины, то въ то же время она очень подошла къ міросозерцанію, какъ большинства ученыхъ, такъ и читающей публики вообще...

Авторъ предисловія указываетъ дальше и пункты согласія между философами-соціалистами, съ одной стороны, и дарвинистами—съ другой, и предметы ихъ общихъ нападокъ (наприм., на аскетическій моментъ въ христіанствѣ, котораго ни социалисты, ни дарвинисты совсѣмъ не понимаютъ).

Свое предисловіе А. А. Тихомировъ заканчиваетъ слѣдующими одушевленными словами:

«Необходимо вездѣ и всюду напоминать, что страшны не проповѣдники крайняго социализма, и его неизбѣжнаго спутника—атеизма, сами-по-себѣ; страшно то, что въ самомъ обществѣ, и прежде всего въ его просвѣщенныхъ и высшихъ слояхъ, растетъ *равнодушіе къ вѣрѣ, а слѣдовательно и равнодушіе къ правдѣ*. Время переживаемое нами учитъ насъ, что настала за это уже и часъ кары. Да приведетъ же эта, поистинѣ заслуженная нами, кара къ нашему истинному просвѣщенію, къ укрѣпленію въ насъ сознанія, что не въ тѣхъ или другихъ приспособленіяхъ къ обстоятельствамъ въ погонѣ за матеріальнымъ благомъ, а въ беззавѣтномъ служеніи Богу всегда и во всемъ—вотъ въ чемъ идеаль всякаго человѣческаго дѣла, а въ томъ числѣ и дѣла устроенія общества!»

Да, оскудѣла въ современномъ «дехристіанизованномъ» обществѣ любовь къ истинѣ и правдѣ, потому что оскудѣла любовь къ ихъ Живому Идеалу и Источнику. И вотъ, увлеченные и оболъщенные, несмотря на всю нелѣпость утопій, мы готовы послушно склониться предъ страшнымъ идоломъ социализма...

Лѣченіе и здѣсь, какъ всегда, нужно начинать, конечно, съ корня, то-есть съ правильнаго діагноза, съ пониманія сущности социализма. А этой цѣли,—повторяемъ еще разъ,—прекрасно служить, интересно и со знаніемъ литературы составленная, книга г. Генца *Соціализмъ*.

Намъ остается лишь пожелать, чтобъ она нашла возможно широкое распространеніе,—особенно въ кругахъ подростящихъ поколѣній. («Моск. Вѣд.»). А. Басаргинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Вышла изъ печати

новая книга

„ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.“

Географическо-историческій очеркъ.

Составилъ С. Каретниковъ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Цѣна 50 копѣекъ.

(Съ нераскрашенной картой Волинской губерніи, масштабъ 40 в., и планомъ г. Житомира; цѣна раскрашенной карты и плана отдѣльно отъ книги 10 к.)

Типо-литографія М. Айзенберга въ г. Ковель, Вол. губ.

Книга имѣетъ 90 страницъ и заключаетъ три отдѣла: общее географическое описаніе губ., историческій очеркъ и обзоръ губерніи по уѣздамъ.

Книгопродавцамъ, книжнымъ магазинамъ и учебнымъ заведениямъ дѣлается уступка: при выпискѣ болѣе 100 экз.—25%, отъ 20 до 100 экз.—20%, отъ 10 до 20 экз.—15%, пересылка на счетъ покупателей

Главный складъ изданія у автора—Штатнаго Смотрителя Звенигородскаго двухкласснаго городского училища С. М. Каретникова, въ г. Звенигородкѣ, Киев. губ.

Цѣль составленія книги, во-первыхъ, дать читателю возможность безъ большой затраты времени познакомиться болѣе или менѣе подробно какъ съ географіей, такъ и съ особенно замѣчательной исторіей этой древней русской области; во-вторыхъ дать пособіе учащимъ и учащимся въ учеб. заведенияхъ Волинской губерніи для изученія своего уѣзда и губерніи при первоначальномъ изученіи географіи (родиноуѣдніе).

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Сераліона Брояковскаго:

- «Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни». Изд. 2-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.
- «Поученія и рѣчи на всевозможные случаи» изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 коп.
- «Церковная лѣтопись». Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Вып. I. Ц. 75 к. съ перес. 85 к. Вып. II. ц. 85 к. съ перес. 1 руб.

«Спутникъ пастыря». Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I. ц. 80 к. съ перес. 1 р. Вып. II. ц. 50 к. съ перес. 65 копѣекъ.

«За вѣру и противъ лжевѣрія». Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, рассказовъ и стихотвореній, ц. 80 к. съ перес. 1 руб.

«Очерки и рассказы» для школьнаго, народнаго и виѣбогослужебнаго чтенія ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р 75 коп.

«Школьный дѣтскій праздникъ». Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и ночь для актовъ, школьныхъ литературныхъ вечеровъ, рождественскихъ елокъ и другихъ дѣтскихъ праздниковъ. Цѣна 75 коп. съ перес. 85 к.

При одноврем. требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к.

Весьма лестные одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (Смотр. объявл. въ № 16 «Церков. Вѣдом.» за 1906 г.).

Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу: м. Паволочъ Киевской губ. свящ. С. Бряковскому.

Иконостасная мастерская строителя церквей

ІОСИФА ѲЕОДОРОВИЧА КОСАРЕВА

Въ Житомиръ Б. Бердичевская № 67.

Принимаю заказы: на иконостасы, кіоты, рамы, аналог, гробницы, процессіонные кресты и иконы дубовые и золоченные, а также перезолотка и обновленіе старыхъ. Постройка церквей каменныхъ и деревянныхъ, покраска и роспись оныхъ живописью и орнаментами всѣхъ стилей и эпохъ. Позолота церковныхъ главъ и крестовъ, реставрація старыхъ церквей и полное оборудованіе новыхъ.

Работы исполняются лучшими мастерами своего дѣла и въ назначенный срокъ, что подтвердить могутъ имѣющіеся многочисленныя письменныя благодарности отъ настоятелей, гдѣ производились мною работы.

Допускается для г. г. заказчиковъ выгодная разсрочка платежа.

Въ питомникѣ Теофипольской церковно-приходской школы имѣется большой запасъ молодыхъ елокъ, отпускаемыхъ для церквей и школъ почти бесплатно. Объ условіяхъ пріобрѣтенія справиться у завѣдывающаго школой священника *Антонія Олесницкаго.*

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

АВКСЕНТІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАРБОВСКІЙ

Г. Радомысль Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ: художественная живопись иконъ и прочая долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ; цѣны по соглашенію.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: г. Радомысль Кіев. губ. А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ Р. Р. ШТЕЙНГАУЕРА,

въ г. Новоградволинскѣ, Вол. губ.

Предлагаетъ особенно хорошаго качества саженицы: яблонь, грушъ, сливъ, черешень, вишень и т. д. по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Прейсъ-курантъ высылается желающимъ бесплатно.

При семъ номерѣ разсылается Почаевскій Листокъ № 35 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Насколько возможна и нужна философія евангельской исторіи.—Волынское Епархіальное женское училище въ городѣ Кременцѣ (продолженіе).—По поводу одного мнѣнія о католицизмѣ.—3-е письмо къ духовному юношѣ.—По поводу допущенія къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи женатыхъ и семейныхъ священнослужителей.—Изъ быта сѣвернаго духовенства.—Протоіерей Леонидъ Радковскій (некрологъ). Рѣчь, сказанная свщ. М. Бендеровскимъ при погребеніи протоіеря Леониды Радковскаго.—Современное устройство православныхъ храмовъ въ Константинополѣ.—Библиографія.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 21 Августа 1906 года.

Редакторъ П. Бѣлаевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.